

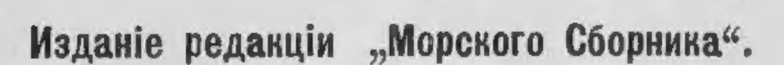
Д-ръ Л. Старокадомскій.

ОТКРЫТІЕ НОВЫХЪ ЗЕМЕЛЬ

въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ.

Изданіе редакціи „Морского Сборника“.

ПЕТРОГРАДЪ.
Книжный Складъ Морского Вѣдомства. Главное Адмиралтейство.
1915.

БИБЛИОТЕКА МОРС. МИНИСТЕРСТВА.
ХОРЫ.
ШКАПЪ XXXVIII
ПОЛКА 3
РЯДЪ 1
№ 64

Д-ръ Л. Старокадомскій.

ОТКРЫТІЕ НОВЫХЪ ЗЕМЕЛЬ

въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ.

Изданіе редакціи „Морского Сборника“.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія Морского Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1915.

Печатано по распоряженію Морского Генеральнаго Штаба.

Земля Императора Николая II.

ОТКРЫТІЕ НОВЫХЪ ЗЕМЕЛЬ ВЪ СѢВЕРНОМЪ ЛЕДОВИТОМЪ ОКЕАНѢ.

(Плаваніе гидрографической экспедиціи Сѣвернаго Ледовитаго океана въ 1913 г.).

Работающей съ 1910 года въ Сѣверномъ Ледовитомъ Океанѣ гидрографической экспедиціи посчастливилось, во время плаванія 1913 года, открыть новыя земли къ N отъ мыса Челюскина.

Открытіе это вноситъ существенное измѣненіе въ положеніе вопроса о такъ называемомъ сѣверномъ морскомъ пути, т. е. о плаваніи изъ Атлантическаго океана въ Тихій черезъ Ледовитое море. Едва ли есть надобность перечислять здѣсь подробно причины, благодаря которымъ сѣверный морской путь представляетъ столь важное значеніе для Россіи, что для рѣшенія этого вопроса въ теченіе послѣднихъ столѣтій было снаряжено нѣсколько экспедицій.

Достаточно указать, что Сѣверный Ледовитый океанъ омываетъ сплошь русскій сѣверный берегъ Азіи и представляетъ собою единственное открытое море для соединенія нашихъ дальневосточныхъ владѣній съ Европейской Россіей. Затѣмъ, нѣтъ сомнѣнія, что чрезвычайно рѣдко населенныя области сѣверной Сибири только въ томъ случаѣ получатъ могучій толчекъ къ развитію и успѣшной колонизаціи, если подвозъ необходимыхъ жизненныхъ продуктовъ, предметовъ обихода, орудій и пр., а также вывозъ продуктовъ мѣстнаго производства будутъ во много разъ удешевлены, что возможно лишь при условіи открытія устьевъ крупныхъ сибирскихъ рѣкъ для грузовыхъ пароходовъ, идущихъ изъ Европы или изъ Тихаго океана.

До послѣднихъ лѣтъ было слишкомъ мало данныхъ, что-бы можно было рѣшиться проходить моремъ изъ тихоокеанскихъ портовъ къ устьямъ далекихъ сибирскихъ рѣкъ, напр., Лены. Въ западной части Ледовитаго океана дѣло обстояло иначе, что обусловливалось, главнымъ образомъ, близостью этого района къ населеннымъ областямъ нашей страны: до устья р. Енисея суда начали плавать довольно регулярно еще съ 1867 года.

Менѣе-же всего можно было думать серьезно о проходѣ торговыхъ или военныхъ судовъ черезъ весь Ледовитый океанъ, такъ какъ, хотя знаменитый пробѣгъ парохода Норденшельда «Вега» и осуществилъ практически мечту выхода сѣвернымъ путемъ изъ Атлантическаго океана въ Тихій, но никто не повторилъ этого похода послѣ 1878—79 г., какъ никому не удалось выполнить его и ранѣе шведской экспедиціи.

О той части Ледовитаго моря, которая расположена къ востоку отъ Таймырскаго полуострова, было особенно мало свѣдѣній, какъ относительно состоянія льда—времени образованія плотнаго ледяного покрова, таянія и движенія разбитаго льда,—такъ и относительно теченій, глубинъ, метеорологическихъ данныхъ, условій плаванія вообще; даже очертанія береговъ возбуждали большое сомнѣніе—и они, дѣйствительно, во многомъ оказались отличными отъ показанныхъ на картахъ.

Учрежденная въ августѣ 1910 года гидрографическая экспедиція Сѣвернаго Ледовитаго океана имѣла задачей устранить, по возможности, перечисленныя затрудненія, дать правильныя карты восточной части Ледовитаго моря и, какъ результатъ работъ нѣсколькихъ лѣтъ, лоцію и болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія о состояніи доступной для навигаціи части водъ Ледовитаго океана, о жизни этихъ водъ и дна моря.

Произведенныя въ 1910, 1911 и 1912 годахъ работы и изслѣдованія дали возможность составить достаточно подробныя карты до устья р. Лены и отчасти до восточнаго берега Таймырскаго полуострова, вслѣдствіе чего плаваніе коммерческихъ судовъ къ устьямъ рѣкъ Колымы и Лены стало вполнѣ возможнымъ. Какъ извѣстно, съ 1911 года одинъ

пароходъ совершаетъ ежегодно рейсъ въ Колыму изъ Владивостока, вообще же къ устью этой рѣки предположено отправлять изъ Владивостока два парохода и въ устье р. Лены одинъ пароходъ съ казеннымъ грузомъ.

Предметомъ настоящаго очерка служитъ плаваніе экспедиціи въ 1913 году, наиболѣе интересное, какое мнѣ пришлось сдѣлать на транспортѣ «Таймыръ», составляющемъ вмѣстѣ съ транспортомъ «Вайгачъ» плавучія средства экспедиціи, за все время плаванія транспорта со дня выхода его изъ Петрограда въ 1909 году.

Транспорты «Таймыръ» и «Вайгачъ»—суда ледокольнаго типа—построены Невскимъ Судостроительнымъ Заводомъ въ Петроградѣ, гдѣ были спущены со стапеля весною 1909 года. Помимо ледокольнаго образованія, суда отличаются своими обводами, подобными обводамъ знаменитаго «Фрама»; такая форма придана корпусу кораблей съ тою цѣлью, чтобы, въ случаѣ значительнаго напора льдовъ, суда не подвергались бы опасности быть раздавленными, но выпирались бы кверху. Разсчитанные прежде всего на возможно большую продолжительность плаванія безъ захода въ портъ, транспорты, при водоизмѣщеніи въ полномъ грузу 1500 тоннъ, помѣщаютъ въ свои угольныя ямы по 500 тоннъ угля, такъ что могутъ пройти экономическимъ ходомъ—8 узловъ, при условіи тихой погоды и спокойномъ морѣ, до 12 тысячъ миль, оставаясь подъ парами до 60 сутокъ.

Ледоколы хорошо подвигаются среди густо расположенныхъ крупныхъ льдинъ и обломковъ ледяныхъ полей, легко раздавливая льдины въ нѣсколько футовъ толщиною; сплошной же ледяной покровъ, если толщина его превышаетъ 2—3 фута, почти останавливаетъ движеніе. На ледоколахъ по одной машинѣ въ 1200 индикаторныхъ силъ, обслуживаемой двумя котлами.

Въ виду возможности вынужденной зимовки вдали отъ населенныхъ мѣстъ, на судахъ имѣется запасъ провизіи въ консервахъ и сухихъ продуктахъ на 16 мѣсяцевъ для всего личнаго состава. Запасы теплаго мѣхового платья, лыжи, ручныя сани, большой наборъ орудій для разбиванія и расчи-

щенія льда дополняютъ снабженіе транспортовъ на случай зимовки. Жилыя помѣщенія на корабляхъ изолированы толстой обшивкой изъ нѣсколькихъ слоевъ различныхъ, дурно проводящихъ тепло матеріаловъ.

Транспортъ «Таймыръ» на ледяномъ якорѣ близъ полуострова Карчыкъ въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ.

Суда хорошо снабжены приборами и инструментами для производства астрономическихъ, магнитныхъ и метеорологическихъ наблюденій, выполненія гидрологическихъ и съемочныхъ работъ и собиранія зоологическихъ, ботаническихъ и геологическихъ коллекцій.

Какъ и въ годы прежнихъ плаваній, въ навигацію 1913 г. экспедиція вышла въ море подъ начальствомъ генералъ-маіора П. С. Сергѣева. На каждомъ ледоколѣ находились: 5 флотскихъ офицеровъ, 1 инженеръ-механикъ, 1 врачъ, 39 нижнихъ чиновъ и 1 вольнонаемный поваръ.

Вначалѣ, экспедиціи была указана слѣдующая программа работъ:

1. Произвести морскую опись на восточномъ берегу Камчатскаго полуострова отъ мыса Говенскаго до мыса Олюторскаго.

2. Пополнить судовой промѣръ между островами Медвѣжьими и матерымъ берегомъ, а также въ проливѣ Лаптева и у матерого берега къ западу отъ мыса Св. Носъ до устья р. Яны.

3. Продолжить морскую опись отъ устья р. Лены вдоль восточнаго и сѣвернаго побережья Таймырскаго полуострова. Основой для описи должны быть астрономическіе пункты, опредѣленные по возможности черезъ каждые 70—100 миль. На всемъ пути слѣдованія производить судовой промѣръ.

4. Произвести опись заливовъ, бухтъ, устьевъ рѣкъ и вообще якорныхъ стоянокъ, особенно тѣхъ, которыя могутъ служить укрытіемъ отъ льдовъ. Съемку важнѣйшихъ якорныхъ стоянокъ надлежитъ произвести мензулой, а промѣръ со шлюпокъ.

5. Произвести судовой промѣръ по галсамъ, нормальнымъ къ берегу, для выясненія общаго характера рельефа дна.

6. Построить знаки, какъ для надобностей общаго плаванія, такъ и у якорныхъ стоянокъ, которыя могутъ служить укрытіемъ отъ льдовъ.

7. Производить наблюденія надъ теченіями и движеніемъ льдовъ при всякой постановкѣ на якорь. Бросаніе бутылокъ.

8. Если состояніе льдовъ не позволитъ войти въ Сѣверный Ледовитый океанъ, то заняться описью берега и бухтъ къ югу отъ мыса Дежнева.

9. Составленіе замѣтокъ по лоціи Сѣвернаго Ледовитаго океана и на пути изъ Владивостока къ Берингову проливу.

10. Магнитныя наблюденія, гидрологическія и фаунистическія изслѣдованія.

11. По исполненіи программы, если состояніе льдовъ позволитъ, слѣдовать далѣе на западъ, съ разсчетомъ пополнить запасъ угля судовъ экспедиціи въ г. Александровскѣ на Мурманскомъ берегу.

Въ дополненіе къ этому, было предложено произвести, «если позволятъ обстоятельства плаванія, и безъ ущерба выполненія упомянутой программы, слѣдующія работы:

1. Опредѣлить береговыми астрономическими наблюденіями положеніе мысовъ Кроноцкаго и Озерного на восточномъ берегу Камчатки, а также мыса Гека при входѣ въ Анадырскій лиманъ.

2. Произвести опись части входа въ бухту Глубокую у мыса Витгенштейна.

3. Опредѣлить астрономически, на осушкѣ, положеніе мели Райдъ въ Анадырскомъ лиманѣ.

4. Опредѣлить пеленгами съ моря вершину горы Примѣтной въ томъ же лиманѣ.

Кромѣ того... представляется необходимымъ выкрасить деревянный крестъ въ память Дежнева, поставленный въ Беринговомъ проливѣ, близъ стойбища Нууканъ».

Обширная программа не могла быть выполнена въ той ея части, которая касается побережья Берингова моря и Тихаго океана, такъ какъ ледоколы были задержаны во Владивостокѣ до конца іюня, когда надо было уже спѣшить походомъ въ Ледовитый океанъ, на обратномъ же пути экспедиція была въ этихъ водахъ въ слишкомъ позднее время года, неудобное для работы вслѣдствіе постоянныхъ бурныхъ погодъ. Задержка похода произошла, главнымъ образомъ, изъ за ремонтныхъ работъ, къ выполненію которыхъ было приступлено довольно поздно, такъ какъ во время зимы транспорты оставались въ плаваніи, помогая портовому ледоколу «Надежный» ломать ледъ въ бухтѣ Золотой Рогъ.

Въ девятомъ часу утра 26-го іюня, послѣ отслуженнаго наканунѣ молебствія о благополучномъ плаваніи, ледоколы

экспедиціи снялись съ якоря и начали свой долгій путь. Былъ тихій пасмурный день, по временамъ накрапывалъ дождь. Еще дня за два передъ тѣмъ изъ бухты ушли въ море всѣ болѣе крупныя суда, и, кромѣ миноносцевъ, на рейдѣ никого не было.

Въ экспедиціи всѣ мечтали, что, пожалуй, возвращенія во Владивостокъ больше не будетъ, что удастся пройти къ европейскимъ берегамъ. Такимъ утомительнымъ и тяжелымъ казался всегда этотъ длинный путь до входа въ Ледовитый океанъ—почти 3 тысячи миль,—который каждый годъ приходилось продѣлывать дважды. Никому и въ голову не приходило, что можетъ случиться то, что произошло на самомъ дѣлѣ.

Послѣ двухъ туманныхъ дней, утромъ 28-го іюня замѣтили W-й берегъ острова Іезо и, слѣва отъ курса, знакомый островокъ Рісиpи: красивый высокій островъ на этотъ разъ былъ почти сплошь закрытъ туманомъ—виднѣлась лишь прибрежная полоса съ нѣсколькими деревушками. Въ 10 ч. утра вошли въ Лаперузовъ проливъ; было ясно, и полосатый, бѣлый съ чернымъ, маякъ Сойя Мизаки на о. Іезо отчетливо выдѣлялся на фонѣ берега; Сахалинскаго берега не было видно.

Вскорѣ снова вошли въ густой туманъ, который только передъ заходомъ солнца прояснился было на время, показавши чудесную картину заката и одновременно обнаруживъ гористый берегъ Сахалина у мыса Анива. Слѣдующіе дни опять шли въ густомъ туманѣ, отъ котораго по ночамъ все кругомъ становится мокрымъ.

Въ эту ночь совершенно гладкое море ярко свѣтилось. Обильный уловъ крошечныхъ рачковъ, сдѣланный на ходу шелковой «планктонной» сѣткой, показалъ, что именно эти рачки и были носителями частицъ того яркаго фосфорическаго свѣта, которымъ пылали волны,—ихъ мерцаніе замѣтно было даже въ освѣщенной электрической лампочкой рубкѣ.

Все время ревѣла сирена; не всегда слышенъ отвѣтный вопль «Вайгача». Страшная сырость приводитъ нашего метеоролога въ отчаяніе—бумага на самопишущихъ приборахъ

размокла, перо выводитъ фантастическія, широко расплывающіяся, извилистыя полосы, вмѣсто тонкой черты. Вѣтеръ незначительный, перемѣнныхъ румбовъ; слегка качаетъ на SO зыби.

30-го іюня замѣтили высокій конусъ острова Чиримкотана, вскорѣ показались и другіе острова Курильской гряды; на одномъ изъ нихъ—длинномъ Онекотанѣ дымился вулканъ Немо. Совсѣмъ не видѣли въ этотъ разъ береговъ Камчатки съ ея красивыми громадными сопками, такими примѣтными и разнообразными. Въ ночь на 1-ое іюля вошли въ Авачинскую бухту и стали на якорь въ Раковой губѣ. Здѣсь на берегу, вдали отъ города Петропавловска, расположилась маленькая колонія для больныхъ проказою, ужасною болѣзнью, которая не переводится въ этихъ краяхъ. Съ утра послали въ городъ шлюпки за свѣжей провизіей, а днемъ двинулись въ дальнѣйшій путь—къ бухтѣ Провидѣнія на южномъ берегу Чукотскаго полуострова.

Въ этой громадной, защищенной высокими гористыми берегами бухтѣ наши суда каждый годъ пополняютъ запасы угля и прѣсной воды и берутъ свѣжее мясо съ приходящаго туда для этого транспорта «Аргунь».

Пришли къ бухтѣ почью 7-го іюля и, опознавъ берегъ при порѣдѣвшемъ туманѣ, вошли въ нее, а затѣмъ въ небольшую гавань Эмма. Замѣчательна эта бухта Провидѣнія своими глубинами. Берингово море вообще мелко; передъ входомъ въ бухту Провидѣнія и въ самомъ ея началѣ глубины не больше 16—17 саженъ, затѣмъ дно залива сразу опускается на 100 и 110 саж., образуя какъ бы глубокую яму, тянущуюся мили три. Въ этомъ году «Вайгачъ» сдѣлалъ промѣръ и досталъ образцы воды въ области этой впадины; грунтъ, извлеченный съ ея дна, былъ цвѣта сажи и издавалъ рѣзкій запахъ сѣроводорода; въ этомъ жидкомъ злоконномъ илѣ не было замѣчено никакихъ животныхъ.

Транспортъ «Аргунь» уже стоялъ въ гавани Эмма, поджидая экспедицію. Съ него приняли уголь, смазочное масло, воду и мясо только что убитыхъ трехъ быковъ. Угля приняли, сколько могли: не только забили всѣ угольныя ямы, но

тоннъ по 40—50 помѣстили на верхней палубѣ, частью въ мѣшкахъ, частью просто въ ссыпную, въ отгороженномъ досками пространствѣ. Въ Ледовитомъ морѣ въ это время года экспедиція всегда встрѣчала тихую погоду, на что понадѣялись и теперь. Позже лишній разъ убѣдились, что никогда нельзя твердо полагаться на благосклонность моря — часть угля вылетѣла за бортъ при качкѣ. Стоянкой въ бухтѣ воспользовались для чистки котловъ.

Наши старые знакомцы—чукчи, живущіе въ бухтѣ Эмма въ количествѣ нѣсколькихъ семействъ, постоянно приходили на корабли; многіе изъ нихъ за послѣдніе годы сдѣлали нѣкоторые успѣхи въ русскомъ языкѣ и кое-какъ съ ними можно объясняться; одинъ мальчуганъ лѣтъ 15-ти — Миша — такъ даже умѣетъ читать и немного писать—результаты добровольной просвѣтительной дѣятельности мѣстнаго стражника при уѣздномъ начальникѣ. Самого уѣзднаго начальника, барона Клейстъ, мы въ этотъ разъ не застали въ бухтѣ Эмма.

Никогда не знаешь, что случится: въ первомъ часу дня 11-го іюля за мной прислалъ командиръ «Вайгача» — оказалось, что тяжко заболѣлъ Начальникъ Экспедиціи, въ этомъ году впервые измѣнившій своему обычаю плавать на транспортѣ «Таймыръ». Осмотрѣвъ заболѣвшаго, вмѣстѣ съ врачемъ транспорта «Вайгачъ», докторомъ Арнгольдомъ, мы убѣдились, что больной не можетъ больше, безъ вреда для себя, оставаться въ плаваніи на судахъ экспедиціи — случившійся съ нимъ ударъ парализовалъ лѣвую сторону тѣла, и грозилъ, при повтореніи, непоправимымъ несчастьемъ. Черезъ два дня было рѣшено идти къ устью р. Анадыря, гдѣ, въ поселкѣ Ново-Маріинскомъ, въ этомъ году начала работать станція безпроволочнаго телеграфа, самая сѣверная въ этой части Россіи; станція сносится съ телеграфомъ возлѣ Гижиги, а оттуда съ Петропавловскомъ на Камчаткѣ.

По пути къ Анадырю, встрѣтили довольно плотныя массы разбитаго годовалаго льда, черезъ которыя «Таймыръ» пробирался съ нѣкоторымъ трудомъ. Чрезвычайно быстрая рѣка перегорожена у самаго выхода въ море небольшимъ островкомъ съ крутыми скалистыми берегами. Надо пройти мимо

островка оставляя его вправо, чтобы приблизиться къ тому мѣсту праваго берега рѣки, гдѣ расположенъ поселокъ. Жалкій видъ имѣетъ это мѣстечко, основаніе которому положилъ первый уѣздный начальникъ Анадырскаго уѣзда, докторъ Гриневецкій, сложившій тамъ свои кости

Благодаря постройкѣ телеграфной станціи, ежегодному приходу двухъ пароходовъ Добровольнаго флота и постоянному проживанію здѣсь уѣзднаго начальника, а теперь также еще и мирового судьи Анадырскаго и Чукотскаго уѣздовъ, Ново-Маріинскъ становится центромъ административной и торговой

Поселокъ Ново-Маріинскій въ устьѣ р. Анадыря.

жизни, понижая значеніе долго первенствовавшаго въ этомъ краѣ села Маркова, расположеннаго выше по рѣкѣ, верстахъ въ 600 отъ устья. Богатыя, повидимому, золотыя розсыпи привлекаютъ къ бассейну рѣки Анадыря большое количество хищниковъ, настойчивости которыхъ приходится лишь удивляться, такъ какъ при жалкихъ примитивныхъ способахъ добыванія золота, тяжелыхъ условіяхъ жизни въ дикой тундрѣ и постоянной опасности быть захваченными полицейской властью и попасть въ тюрьму, они едва ли могутъ разсчитывать на пріобрѣтеніе сколько нибудь значительной суммы денегъ.

Изъ Ново-Маріинска были отправлены въ Петроградъ телеграммы съ донесеніемъ о случившемся; а въ ожиданіи распоряженій, стали производить футшточныя наблюденія и воспользовавшись ходомъ рыбы лососевой породы, которую здѣсь промышляютъ двѣ рѣчныя рыбалки и мѣстные жители, въ нѣсколько часовъ неводомъ съ берега наловили болѣе 200 штукъ крупной прекрасной рыбы — кеты. Была также сдѣлана экскурсія на островъ Алюмка, или Саркофагъ, лежащій въ устьѣ рѣки. По словамъ помощника начальника

«Таймыръ» и «Вайгачъ» у Ново-Маріинскаго поселка.

уѣзда, на этомъ островѣ гнѣздятся гаги, пухъ которыхъ не собираютъ якобы по лѣни и небрежности. Однако, я не замѣтилъ слѣда гнѣздованья гагъ на этомъ островѣ. За то, на немъ гнѣздится огромное количество топорковъ, такъ называемыхъ «морскихъ попугаевъ», и чаекъ. Въ гнѣздахъ топорковъ, вырытыхъ въ видѣ ходовъ, около аршина длиною, въ покрывающей вершину острова рыхлой почвѣ, находились яйца этихъ птицъ, всегда по одному въ гнѣздѣ. Но, повидимому, гнѣзда топорковъ и чаекъ уже были освидѣтельство-

ваны жителями и большинство яицъ было унесено, такъ какъ яйца этихъ птицъ совершенно съѣдобны.

Много интереснаго поразсказалъ о своемъ зимнемъ путешествіи съ женой черезъ весь Чукотскій полуостровъ мировой судья г. Горяйновъ. Наслышались мы и ужасовъ о томъ, какъ дѣлались «операціи» — ампутировались ноги, извлекалась ржавымъ ножемъ пуля изъ спины подстрѣленнаго американскими торговцами стражника, наконецъ, какъ была произведена операція кесарскаго сѣченія на беременной, конечно, послѣ этого умершей, — все безъ врача... Въ тяжелыхъ условіяхъ живутъ здѣсь люди.

20-го іюля было получено по телеграфу приказаніе Морского Министра о передачи начальствованія надъ экспедиціей командиру транспорта «Таймыръ», капитану 2 ранга Б. А. Вилькицкому и о возвращеніи генералъ-маіора И. С. Сергѣева на транспортѣ «Аргунь» въ г. Петропавловскъ, для слѣдованія затѣмъ въ г. Владивостокъ.

Транспортъ «Аргунь» находился въ это время въ Анадырскомъ лиманѣ, гдѣ долженъ былъ произвести нѣкоторыя работы. Подойдя къ транспорту, мы стали въ морѣ возлѣ Русской Кошки и приняли снова угля и воды, чтобы пополнить израсходованное, а генералъ-маіоръ Сергѣевъ перешелъ на транспортъ «Аргунь». Во второмъ часу ночи суда экспедиціи отправились къ Берингову проливу; утромъ попали въ талый, но довольно густой ледъ, изъ котораго выбрались, спустившись къ югу. Вѣтеръ SO, 1—2 балла.

Стояли свѣтлыя лѣтнія ночи. Вечеромъ 23-го іюля увидѣли мысъ Дежнева, а около 1 часа ночи стали па якорь въ проливѣ, на глубинѣ 26 саж., противъ чукотскаго поселка Нууканъ, раскинувшагося на полугорѣ близъ горы того же имени на мысѣ Дежнева. Здѣсь въ 1910 году бывшій генералъ-губернаторъ Пріамурскаго края генералъ Унтербергеръ поставилъ деревянный крестъ въ память казака Дежнева, впервые обогнувшаго въ 1848 году на шлюпкѣ восточную оконечность Азіи. Норденшельдъ, послѣ плаванія на «Вегѣ» мимо этого мыса въ 1879 г., предложилъ называть мысъ, значившійся до того подъ именемъ «Восточнаго», мысомъ

Дежнева; съ тѣхъ поръ это наименованіе стало постояннымъ на картахъ Азіи.

Транспорту «Вайгачъ» было предложено выкрасить крестъ возможно скорѣе. Населеніе Нуукана, мирно спавшее, было разбужено ревомъ сиренъ и отчаяннымъ лаемъ испуганныхъ собакъ; вскорѣ чукчи пригребли къ кораблямъ на своихъ байдарахъ изъ моржевыхъ шкуръ. Принесли, какъ водится, кое какіе товары для мѣнового торга: клыки моржей, тюленьи шкуры, грубо выточенныя изъ моржевой кости цѣпочки, но-

Крестъ памяти Дежнева на мысѣ того же названія.

жички и другія бездѣлушки. Впрочемъ, самой главной цѣлью нашихъ гостей, жителей богатаго поселка, часто имѣющихъ сообщеніе съ американскимъ берегомъ, ясно виднымъ черезъ проливъ въ хорошіе дни, было просто посмотрѣть корабли.

Крестъ былъ выкрашенъ къ 4 часамъ утра, а въ 5 ч. утра ледоколы снялись съ якоря, успѣвъ траленіемъ добыть нѣкоторое количество животныхъ, обитающихъ на днѣ пролива, соединяющаго два океана съ совершенно различнымъ воднымъ населеніемъ.

Такъ какъ 24—26 іюля были международные дни изслѣдованія высокихъ слоевъ атмосферы при помощи метеорографовъ, приспособленія для подъема которыхъ имѣлись на транспортѣ «Таймыръ», то въ эти дни предполагалось производить такія наблюденія.

Въ то время, какъ «Вайгачъ» былъ посланъ къ сѣверу, по направленію къ о. Врангеля, для обнаруженія границы льдовъ, которыхъ не было видно при входѣ въ Ледовитый океанъ, «Таймыръ» пошелъ къ западу вдоль берега, пытаясь запускать змѣи. Порывистый вѣтеръ, однако, только обрывалъ ихъ. На слѣдующій день вѣтеръ засвѣжѣлъ настолько, что розмахи качки доходили до 40 на бортъ и потому отъ дальнѣйшихъ попытокъ изслѣдовать верхнія воздушныя теченія пришлось поневолѣ отказаться.

Вечеромъ 25-го іюля «Таймыръ» вошелъ въ разбитый, не очень густой ледъ, сначала какъ всегда, показавшійся въ видѣ отдѣльныхъ торосистыхъ льдинъ. Вдали замѣченъ былъ какой то пароходъ, къ которому направились сейчасъ же. Пароходъ стоялъ среди густого льда, держась за огромную льдину, и «Таймыръ» сталъ поблизости отъ него на ледяной якорь. Прежде чѣмъ шлюпка съ офицеромъ отвалила отъ борта «Таймыра», съ верхней палубы парохода, отсалютовавшаго передъ тѣмъ своимъ норвежскимъ флагомъ, раздались звуки нашего національнаго гимна: кто то изъ команды исполнилъ его дважды на корнетѣ. Удивительно трогательное впечатлѣніе производили эти родные звуки, которыми такъ мило привѣтствовалъ насъ въ безбрежной ледяной пустынѣ чужеземный пароходъ. Оказалось, что это былъ промысловый пароходъ «Китъ», заполучившій уже, несмотря на раннее время лѣта, полный грузъ моржевыхъ шкуръ и клыковъ. Мы передали на этотъ пароходъ свою послѣднюю почту, наскоро написавъ нѣсколько писемъ близкимъ, которымъ не надѣялись уже посылать вѣсти о себѣ раньше нѣсколькихъ мѣсяцевъ, дали поправку хронометра, единственнаго на пароходѣ, и отдали часть пойманной въ Анадырѣ кеты. Невольно поднималось въ душѣ чувство досады на прямо непозволительную инертность и отсутствіе предпріимчивости у нашихъ сооте-

чественниковъ, суда которыхъ нечего и думать встрѣтить въ Ледовитомъ морѣ подлѣ Берингова пролива, гдѣ американцы и норвежцы собираютъ обильную жатву.

Съ «Вайгачемъ» все время поддерживалась связь по безпроволочному телеграфу. Уже на разсвѣтѣ 26-го іюля «Вайгачъ» встрѣтилъ первый ледъ. Здѣсь также сначала появились отдѣльныя, сильно обтаявшія и рыхлыя отъ пропитыванія водой льдины, затѣмъ ледъ становился все болѣе сплоченнымъ, начали попадаться обломки ледяныхъ полей и, наконецъ, когда транспортъ былъ всего въ 50—60 миляхъ отъ о. Врангеля, пришлось повернуть обратно, такъ какъ полыньи становились все рѣже, все труднѣе было переходить отъ одной изъ нихъ къ другой, и большихъ пространствъ чистой воды совсѣмъ не было видно. Пробиваясь назадъ, въ направленіи къ мысу Сѣверному, «Вайгачъ» по временамъ по нѣсколько часовъ оставался почти неподвижнымъ, и за двое сутокъ сдѣлалъ всего 100 миль.

Подойдя къ берегу 28-го іюля, «Вайгачъ» тщетно отыскивалъ желѣзный знакъ, поставленный нашей экспедиціей въ 1911 году на мысѣ Биллингса. Вблизи того мѣста, гдѣ долженъ былъ находиться знакъ, стояли нѣсколько чукотскихъ «ярангъ» (юртъ), торчалъ какой то шестъ, съ привязанной къ нему тряпкой, и толпились чукчи. Раздались нѣсколько выстрѣловъ — сигналъ, что желаютъ о чемъ то сообщить. Оказалось, что знакъ экспедиціи былъ опрокинутъ бурями, что чукчи не смогли поднять и поставить его своими средствами, но, считая его важнымъ, поставили шестъ, когда увидѣли корабль. Затѣмъ, чукчи передали письмо, ради сохранности завязанное между двумя дощечками; письмо было адресовано въ Нижне-Колымскъ и написано $1^1/_2$—2 года назадъ кѣмъ то изъ участниковъ одной изъ сухопутныхъ экспедицій. Сколько помню, въ то время, когда ставили желѣзный знакъ на мысѣ Биллингса, поблизости не было чукотскихъ жилищъ, такъ что заботливость, проявленная чукчами, явилась у нихъ результатомъ собственной догадливости и разумнаго отношенія. Конечно, внимательные инородцы получили нѣсколько фунтовъ кирпичнаго чая, сахара, немного табаку и спичекъ—предметы,

высоко цѣнимые всѣми полудикими племенами, населяющими сѣверное побережье Азіи.

Разставшись съ чукчами, «Вайгачъ» пошелъ къ Медвѣжьимъ островамъ, но, встрѣтя западнѣе меридіана Чаунской губы густой ледъ, долженъ былъ спуститься къ югу и пробиваться къ берегу острова Аіона, такъ какъ въ той сторонѣ видна была чистая вода. За полуостровомъ Карчыкъ былъ встрѣченъ пароходъ Добровольнаго Флота «Ставрополь», шедшій въ р. Колыму. «Ставрополь» стоялъ въ сплоченномъ льду. Послѣ

Чукчи на мысѣ Биллингса.

многочасовыхъ попытокъ выбраться изъ массы сплоченныхъ льдинъ, это удалось, по одному «Вайгачу», такъ какъ продѣлывавшійся имъ каналъ тотчасъ закрывался быстро двигавшимися льдинами и «Ставрополь» не успѣвалъ проходить за «Вайгачемъ». Такъ какъ командиръ «Ставрополя» нисколько не сомнѣвался, что ледъ вскорѣ должно пронести теченіемъ, и былъ совершенно спокоенъ за свой пароходъ, суда разстались и «Вайгачъ» пошелъ впередъ, а ночью 30-го іюля былъ уже у о. Четырехстолбового — самаго восточнаго изъ Мед-

вѣжьихъ острововъ, примѣтнаго своими четырьмя гигантскими башне-образными камнями, три изъ которыхъ стоятъ въ центральной части острова, а одинъ на восточномъ концѣ его, и отъ которыхъ островъ получилъ свое названіе.

Здѣсь промѣрили и сняли бухту; предполагавшаяся охота на оленей — въ прошломъ году на островѣ удачно охотились на этихъ животныхъ—не дала результатовъ, такъ какъ оленей не оказалось; убили только одного песца, въ сѣрой лѣтней шкуркѣ. Отсюда «Вайгачъ» прошелъ къ Крестовскому острову, чтобы сдѣлать промѣръ между нимъ и матерымъ берегомъ. На обоихъ названныхъ островахъ еще въ 1912 году были сдѣланы астрономическія наблюденія.

За время отдѣльнаго плаванія «Вайгача», «Таймыръ», разставшись съ «Китомъ», шелъ также въ сильно сплоченномъ годоваломъ, довольно рыхломъ льдѣ. Температура воздуха въ ночь на 26-е іюля была —2°, и между льдинами образовался тоненькій, звонко ломающійся ледяной покровъ, гладкій, какъ стекло; лужи прѣсной воды, которыя часто бываютъ на льдинахъ, также затянуло ледкомъ. Вечеромъ, часовъ въ шесть, замѣтили дымъ парохода — то былъ «Ставрополь». Мы съ нимъ переговаривались по телеграфу, но скоро потеряли изъ вида. Встрѣтилась чукотская байдара, промышлявшая моржей: у чукчей пріобрѣли за кирпичный чай, сахаръ и спички нѣсколько оленьихъ шкуръ. Изрѣдка набѣгалъ туманъ.

На слѣдующій день была чудесная погода: тихо, ясно, тепло на солнышкѣ. Поразительна разница температуръ на освѣщенной солнцемъ и тѣневой сторонахъ—на первой термометръ показывалъ днемъ +21°, на второй только +1°: вліяніе массы тающаго льда, поглощающаго громадное количество тепла. Прошли мысъ Кекурный, потомъ «Шелаурову избу»; ледъ сталъ очень рѣдкимъ и, наконецъ, кончился. Въ 11-мъ часу вечера обогнули мысъ Шелагскій и, такъ какъ Чаунская губа казалась свободной отъ льда, то въ ожиданіи «Вайгача», котораго за разстояніемъ мы перестали слышать, было рѣшено сдѣлать промѣръ и опись этой огромной бухты, на картахъ которой не значилось ни одной глубины, такъ что было совершенно неизвѣстно, насколько она доступна для судовъ.

Потихоньку продвигались вглубь бухты до 8 ч. утра, непрерывно измѣряя глубины; затѣмъ стали на якорь возлѣ мыса Валькуммея.

На берегу здѣсь довольно богатая растительность: ивнякъ, мѣстами до одного аршина высотою, ползучая ольха, карликовая береза, шиповникъ, незабудки, иванъ-чай; добыли нѣсколькихъ птицъ, гнѣздо съ птенцами подорожника и пару лемминговъ. Съ 4 ч. дня опять шли съ промѣромъ до конца бухты, гдѣ ночью стали на якорь на 5 саженяхъ. День на рѣдкость ясный и теплый; видно, что ледъ далеко: даже ночью температура +10°. Слабый SO вѣтеръ, дувшій днемъ, къ ночи совсѣмъ стихъ. «Вайгача» все не было слышно, какъ и наканунѣ.

На другой день, 29-го іюля, продолжали промѣрныя работы, идя къ N, западнѣе прежняго курса; около 5 часовъ внезапно налетѣлъ шквалъ отъ NW съ силою 5—6 балловъ, а затѣмъ весь вечеръ дулъ довольно свѣжій NW. «Вайгача» услышали въ 4 ч. утра—онъ былъ неподалеку отъ входа въ Чаунскую губу. Эта обширная, промѣренная нами губа, какъ выяснилось, имѣетъ довольно ровныя глубины, около 8 — 9 саж., кромѣ южнаго конца, гдѣ въ заливъ впадаютъ нѣсколько рѣчекъ, вызывающихъ обмеленіе этой части бухты.

Выйдя изъ Чаунской губы, мы встрѣтили подлѣ сѣверо-западнаго берега о. Аіона густой ледъ, заставившій насъ идти вблизи берега, по глубинамъ 25 — 26 футовъ. Дальше къ N были видны лишь сплошныя массы льда, среди которыхъ мѣстами иногда замѣчалось быстрое движеніе, нѣчто въ родѣ потока, уносящаго льдины къ востоку. Здѣсь, около постепенно повышающагося къ W берега полуострова Карчыкъ, мы задержались во льдахъ до 2-го августа.

На берегу довольно много плавника, но никакой растительности, кромѣ травы и мха, нѣтъ на тундряной почвѣ. Какое то маленькое семейство чукчей поставило здѣсь свою ярангу и, повидимому, ловило рыбу, такъ какъ на берегу сушилась небольшая сѣть, сплетенная изъ оленьихъ сухожилій. Издалека, какимъ-то способомъ узнавши о нашемъ приходѣ, пригребъ, пробираясь подъ самымъ берегомъ между

стоявшими на мели льдинами чукча, въ утлой крошечной байдарѣ, изъ которой тутъ же, вытащивъ ее на ледъ, вылилъ воду, набравшуюся во время путешествія. Онъ страстно желалъ получить ружье, привезъ съ этой цѣлью кое какія мѣховыя вещи и уѣхалъ вполнѣ удовлетворенный, съ берданкой, нѣсколькими сотнями патроновъ и маленькимъ запасомъ провизіи. Это былъ послѣдній человѣкъ, встрѣченный нами до прихода въ Колючинскую губу на обратномъ пути.

Здѣсь же, воспользовавшись вынужденной стоянкой, мы приняли 176 тоннъ прекрасной прѣсной воды съ огромнаго обломка ледяного поля. На льдинахъ, несущихъ зимою толстый снѣговой покровъ, который таетъ раньше самого льда, зачастую образуются болѣе или менѣе обширныя лужи и цѣлыя озерки прѣсной воды. Наполнившая наши систерны льдина переносила на себѣ цѣлое озеро длиною въ 12 саж., шириною въ $3^1/_2$ саж., при средней глубинѣ въ 4 фута. Взятая вода понизила уровень озера всего на нѣсколько дюймовъ.

Выбравшись, наконецъ, изъ льда, прошли мимо Медвѣжьихъ островов, и 3-го августа завидѣли мачты «Вайгача».

Ледоколы встрѣтились однако лишь съ тѣмъ, чтобы разойтись снова. Мы стояли на якорѣ къ NW отъ Медвѣжьихъ островов, миляхъ въ 50 отъ берега, но на глубинѣ всего 9 саж

Еще рано утромъ у насъ пробило обмотку мотора безпроволочнаго телеграфа и мы перестали давать о себѣ извѣстія «Вайгачу», принимая, между тѣмъ, его телеграммы. Спустя нѣсколько дней, впрочемъ, телеграфъ нашъ снова началъ дѣйствовать, когда замѣнили испорченную часть моторомъ отъ воздушнаго насоса, который исправно работалъ въ новой роли, хотя и разсчитанъ на другую нагрузку и меньшее число оборотовъ.

Было рѣшено, что ледоколы пойдутъ къ восточному берегу Таймырскаго полуострова разными путями: «Вайгачъ»—вдоль берега, по знакомому уже экспедиціи пути, а «Таймыръ» пройдетъ съ гидрологическимъ разрѣзомъ къ о. Новая Сибирь и о. Беннета, а оттуда на W, послѣ чего спустится къ о. Преображенія, возлѣ котораго суда экспедиціи должны снова

соединиться. Условились, что встрѣча должна произойти 9—12-го августа, намѣтили образъ дѣйствія каждаго судна на тотъ случай, если бы соединеніе въ назначенный срокъ не произошло или если бы одинъ изъ ледоколовъ пришелъ къ мѣсту рандеву раньше другого. Затѣмъ мы разстались и «Таймыръ» пошелъ къ N, сопровождаемый пожеланіями не встрѣтить по пути льда. Для «Вайгача» опасеній встрѣтить скоро тяжелые льды не было, такъ какъ берегъ, вдоль котораго ему предстояло идти, прорѣзанъ устьями многихъ рѣкъ, выносящихъ массу теплой прѣсной воды и на большомъ пространствѣ моря вліяющихъ на таяніе льда.

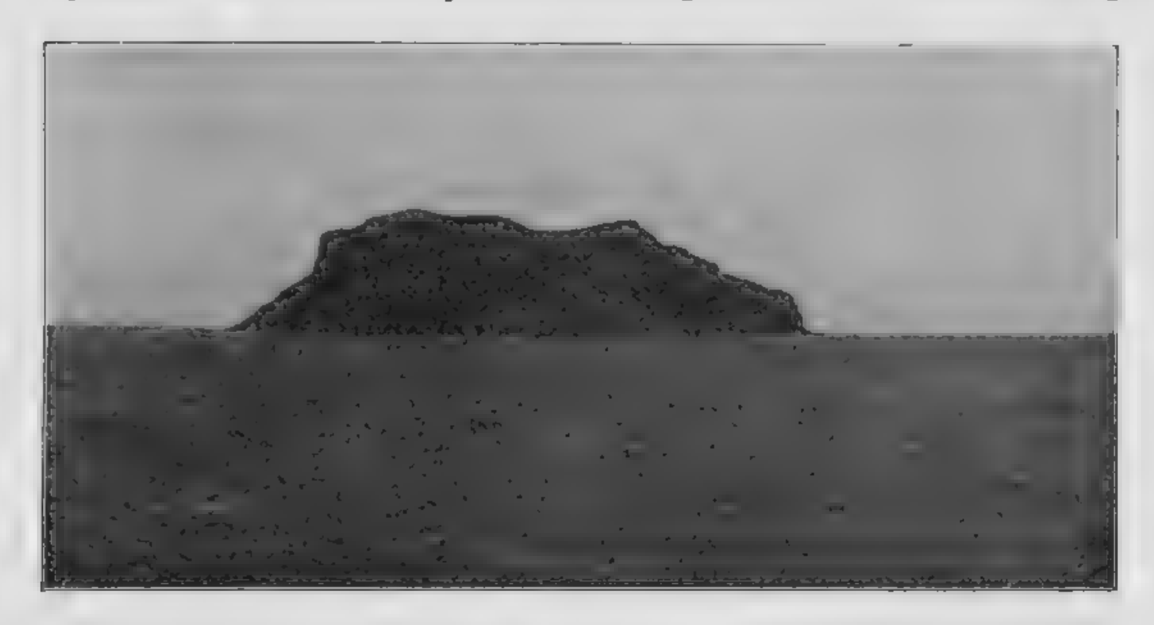
«Таймыръ» началъ дѣлать гидрологическія и біологическія станціи, но уже въ $11^1/_2$ ч. вечера на фонѣ узкой ярко розовой полосы на горизонтѣ, оставшейся на мѣстѣ заката, появились отдѣльныя крупныя льдины; вѣтеръ отъ NW постепенно крѣпчалъ.

4-го августа встрѣчались довольно большія полосы льда и обломки ледяныхъ полей, до мили и болѣе длиною; встрѣчалось много выкидного лѣса—плавника; транспортъ оставлялъ попадавшіеся льды къ О-у. Когда мы, по счисленію, находились миляхъ въ 30—40 отъ SO оконечности о. Новая Сибирь, возлѣ котораго только «Заря» въ 1902 года опредѣлила нѣкоторое количество глубинъ, мы попали на 19 футовую глубину—наша осадка на носъ въ это время. Такъ какъ передъ тѣмъ курсы были перемѣнные изъ за встрѣчавшихся льдинъ, было не легко найти тотъ путь, по которому мы только что прошли. Попытки идти на W, на O, по другимъ румбамъ, не увѣнчались успѣхомъ—всюду очень быстро нащупывались недостаточныя для насъ глубины. Стоявшая на мели миляхъ въ двухъ отъ насъ огромная стамуха словно дразнила, такъ какъ все время возвращалась въ поле зрѣнія то съ одной, то съ другой стороны, и мы ходили, словно въ заколдованномъ кругѣ.

Весь слѣдующій день прошелъ въ томъ, что промѣрами со шлюпокъ, производившимися по радіусамъ отъ мѣста стоянки ледокола, искали выхода. Увы, — безуспѣшно. 6-го августа пришлось прекратить шлюпочный промѣръ изъ за вѣтра, за-

свѣжѣвшаго до 5 балловъ. Опять пошелъ самъ «Таймыръ» искать выхода изъ углубленнаго мѣста. точно валомъ окруженнаго со всѣхъ сторонъ отмелостями; идя ощупью, ставили вѣшки, чтобы точно замѣтить путь съ подходящими глубинами. Подъ вечеръ увидѣли на NNW низкій берегъ о. Новая Сибирь. Ледъ унесло вѣтромъ, поднялось довольно сильное волненіе, кренъ при качкѣ доходилъ до 30° на бортъ. Свободный путь велъ, въ общемъ, на NO.

Идя въ этомъ направленіи, рано утромъ 7-го августа замѣтили на горизонтѣ очертанія небольшого высокаго острова. Глубины, на всемъ пути отъ материка до о. Новая Сибирь

О-въ Генерала Вилькицкаго.

не превышавшія 8—9 саж., здѣсь были значительно больше. По мѣрѣ приближенія къ острову, дно понижалось, и въ 2 кабельтовыхъ отъ берега, гдѣ «Таймыръ» сталъ на якорь, глубина была 17 саж. Въ настоящее время этотъ островъ, по волѣ Государя, носитъ названіе острова *Генерала Вилькицкаго.*

Возможно, что это—тотъ «шапкообразный островъ», который былъ замѣченъ съ «Зари» въ то время, когда этотъ пароходъ пытался пройти къ о. Беннетта, чтобы снять съ него ушедшаго туда начальника Русской Полярной экспедиціи, бар. Толля.

Было несомнѣнно, что передъ нами неизвѣстный островъ, такъ какъ всѣ остальные острова, нанесенные на карту въ

этомъ раіонѣ, отстояли далеко отъ нашего мѣста или, какъ о. Беннетта, и о. Новая Сибирь, отличались своими значительно болѣе крупными размѣрами.

Островъ Генерала Вилькицкаго поднимается изъ моря крутыми обрывистыми склонами саженъ на 40, оставляя мѣстами узкую прибрежную полосу, усыпанную краснымъ пескомъ и усѣянную обломками изверженныхъ породъ, образующихъ основную часть острова. Лишь восточный берегъ острова болѣе отлогій и покрытъ, какъ, впрочемъ, и самая вершина, тундрою. Скалы по большей части темно-сѣраго, коричневаго и темно-краснаго цвѣта, съ поверхности сильно вывѣтрились и образовали чрезвычайно крутыя осыпи, взбираться наверхъ по которымъ изрядно тяжело. Намъ пришлось остановиться, какъ разъ, у западнаго крутого берега, чтобы прикрыться отъ вѣтра и имѣть возможность сдѣлать высадку.

Въ поперечникѣ островъ не болѣе $1^1/_2$ миль; онъ неправильной формы; вершина его представляетъ покатую къ W площадку, саженъ въ 150 длиною, по четыремъ угламъ которой возвышаются небольшіе холмики. На одномъ изъ нихъ мы водрузили нашъ трехцвѣтный флагъ, вложивъ въ бамбучину, къ которой онъ прибитъ, записку о днѣ открытія острова.

На островѣ довольно большое птичье населеніе—много кайръ, чистиковъ съ ярко красными ногами, 2 вида чаекъ, въ гнѣздахъ которыхъ сидѣло множество еще не умѣющихъ летать крупныхъ уже птенцовъ. Большое стадо моржей, головъ больше ста, лежало на прибрежной полосѣ возлѣ самой воды. На вершинѣ острова прохаживался крупный бѣлый медвѣдь, другой—поменьше—сидѣлъ внизу, подкарауливая выпадающихъ изъ гнѣздъ чаячьихъ птенцовъ. Поднимаясь на вершину острова, я встрѣтился съ тремя медвѣдями, изъ которыхъ одинъ уходилъ въ противоположную сторону и не видѣлъ меня, другой бросился галопомъ прочь, увидя человѣка, а третій къ большому смущенію наблюдавшихъ съ корабля за этой сценой соплавателей—оставался на верхней площадкѣ острова одновременно со мною, пока я записывалъ отсчетъ анероида, занимаясь поисками чего то во мху и обращая на меня очень

мало вниманія. Позже, когда вернулась шлюпка, ходившая за флагомъ, двухъ изъ медвѣдей убили, одному позволили спрятаться между камнями на берегу, тогда какъ сидѣвшій внизу былъ убитъ еще раньше, вмѣстѣ съ нѣсколькими моржами. Эти колоссальныя животныя на берегу показываютъ себя очень миролюбивыми и спокойными. На островѣ были найдены два старые рога сѣвернаго оленя, но живыхъ оленей не было.

Послѣ водруженія флага, обошли островъ съ описью, и въ 8 ч. вечера отправились дальше, къ о. Беннетта. «Вайгача»

Моржи на островѣ Генерала Вилькицкаго.

уже нѣсколько дней не было слышно, и мы не могли тотчасъ же сообщить ему интересную новость.

Идя къ о. Беннетта, мы разсчитывали захватить тамъ и спасти для науки геологическія коллекціи, собранныя на этомъ далекомъ островѣ барономъ Толлемъ. Нѣсколько мѣсяцевъ, проведенныхъ этимъ ученымъ на небольшомъ, сравнительно, островѣ, гдѣ до него побывалъ только спасавшійся послѣ гибели во льду своего судна экипажъ парохода «Жаннетта», несомнѣнно, были въ полной мѣрѣ использованы

имъ и бывшими съ нимъ тремя участниками Русской Полярной Экспедиціи для подробнаго изученія острова.

Изъ описанія капитана 2 ранга А. В. Колчака его славнаго похода на розыски бар. Толля, намъ было извѣстно, что коллекціи лежатъ на южномъ берегу острова, въ 4 ящикахъ. А. В. Колчакъ могъ захватить съ собою только незначительную часть минералогическихъ сборовъ, такъ какъ на о. Беннетта пришелъ на одномъ вельботѣ. Пропавшій безслѣдно, бар. Толль оставилъ ящики съ коллекціями на островѣ, такъ какъ былъ

Моржи близъ о-ва **Генерала Вилькицкаго.**

вынужденъ покинуть его позднею осенью, при чемъ предстоялъ безконечно трудный переходъ на двухъ байдарахъ, которыми располагала эта крошечная группа безстрашныхъ путешественниковъ.

Пройдя совершенно свободнымъ отъ льда моремъ часть ночи, увидѣли впереди, нѣсколько справа отъ курса, этотъ малодоступный островъ. Было три часа утра, дулъ свѣжій SO вѣтеръ. Островъ Беннетта имѣетъ, въ общихъ чертахъ, форму прямоугольнаго треугольника, катеты котораго имѣютъ

направленіе N—S и O—W. Нельзя было и думать подойти для высадки къ S или O берегу, откуда можно легко пройти къ коллекціямъ, такъ какъ обрывистые берега бурно заливались прибоемъ; зайти за островъ и послать береговую партію на южный берегъ значило бы потерять 1—2 сутокъ, тогда какъ и безъ того уже мы были задержаны на два дня злополучной мелью у о. Новая Сибирь. До условленнаго мѣста соединенія съ «Вайгачемъ» было еще очень далеко, а назначенные дни рандеву приближались. Скрѣпя сердце, оставили о. Беннетта и пошли на W. Сколько можно было видѣть въ это раннее туманное утро, у береговъ острова совсѣмъ не было ледяного припая, море же было чисто отъ льда. Пошелъ снѣгъ, но послѣ полдня погода разъяснилась и горизонтъ былъ совершенно чистъ. До утра 10-го августа, когда открылся берегъ Таймырскаго полуострова, шли все время свободнымъ отъ льда моремъ. Только 9-го августа прошли мимо края полосы разбитаго талаго льда, которую вѣтромъ отгоняло къ сѣверо-востоку.

Путь «Таймыра» лежалъ какъ разъ въ той области, гдѣ, по наблюденіямъ предпріимчиваго промышленника и торговца Санникова, должна находиться замѣченная имъ въ 1815 году съ о. Котельнаго земля. Эту же землю, обозначаемую на картахъ Землею Санникова, видѣлъ бар. Толль, во время экспедиціи на Ново-Сибирскіе острова въ 1885 году. Баронъ Толль видѣлъ эту таинственную землю также съ сѣвернаго берега о. Котельнаго, даже пеленговалъ ея «столовыя горы», видѣнныя имъ на NO 14°, но по какимъ то соображеніямъ полагалъ, что горы эти находятся въ разстояніи 150 миль отъ мѣста наблюденія. Кромѣ этихъ двухъ людей, никто больше не видѣлъ очертаній загадочной земли, въ томъ числѣ и «Заря», имѣвшая задачей отыскать ее и обслѣдовать. Между тѣмъ, Санниковъ былъ незауряднымъ наблюдателемъ, и вторая замѣченная имъ земля, на этотъ разъ съ о. Новая Сибирь, впослѣдствіи была неожиданно открыта американской экспедиціей Де-Лонга на «Жаннеттѣ» и названа островомъ Беннетта. Въ осторожности же, въ этомъ отношеніи, барона Толля едва ли можно сомнѣваться.

Однако, намъ не удалось замѣтить никакихъ признаковъ земли, хотя видимость была большая, а смотрѣли напряженно.

Пройдя къ берегамъ Таймырскаго полуострова сѣвернѣе о. Преображенія, мы стали спускаться вдоль берега къ югу. Въ этотъ же день мы получили впервые телеграмму «Вайгача», доставившую намъ большую радость, такъ какъ мы побаивались, что онъ могъ наткнуться на труднопроходимый ледъ въ Таймырскомъ заливѣ, принесшемъ столько горькихъ минутъ экспедиціи въ 1912 году. Въ 5 ч. вечера, уже въ виду о. Преображенія, увидѣли самый ледоколъ, приближающійся къ мѣсту соединенія съ W. Въ 6 ч. вечера 10-го августа оба транспорта стояли рядомъ на якорѣ за небольшой кошкой, отходящей отъ сѣвернаго берега о. Преображенія.

Отдѣльное плаваніе «Вайгача», какъ и наше, не обошлось безъ приключеній. При разставаніи, «Вайгачу» былъ порученъ рядъ гидрографическихъ работъ. Сначало должно было обслѣдовать подходъ къ проливу Лаптева, частью уже промѣренный въ предыдущемъ году; старались держаться возможно южнѣе, идя по глубинамъ не больше 5 саж. Берегъ материка здѣсь совершенно низменный, а глубины на много миль отъ него остаются незначительными, такъ что берега видно не было.

Вечеромъ 4-го августа «Вайгачъ» вступилъ въ проливъ Лаптева, а утромъ 5-го, обогнувъ высокій скалистый мысъ Святой Носъ, подходилъ къ Ванькиной губѣ. Входъ въ эту большую губу прикрывается двумя косами; передъ входомъ въ бухту встрѣтились глубины всего въ 20 футовъ, а изъ за свѣжаго вѣтра нельзя было дѣлать шлюпочнаго промѣра. Сутки простояли на якорѣ, напрасно разсчитывая на улучшеніе погоды, а затѣмъ, въ полдень 6-го августа, пошли дальше.

На пути къ Ленѣ и при проходѣ мимо ея устья было почти всюду чисто отъ льда. Утромъ 8-го августа увидѣли берегъ возлѣ рѣки Оленека, откуда должны были начаться описныя работы. Малыя глубины, а также оказавшійся здѣсь ледъ, не подпустили къ берегу, и нанести его на карту не удалось. Пошли вдоль кромки сплоченнаго, хотя мелкаго льда

по направленію къ бухтѣ Нордвикъ. По пути чистили одинъ изъ котловъ.

9-го августа стали на якорь у мыса Пак్ъ въ бухтѣ Нордвикъ. Горизонтально-слоистый, скалистый берегъ отвѣсно поднимается изъ моря; узкая прибрежная полоса обнажается

На мысѣ Паксъ.

лишь во время отлива. Версты 4 пришлось идти вдоль берега, прежде чѣмъ удалось найти обрывистую разсѣлину, по которой не безъ труда взобрались наверхъ сами и подняли инструменты для астрономическихъ и магнитныхъ наблюденій.

Уничтожили девіацію, и по окончаніи наблюденій произвели опись южнаго берега о. Бѣгичева и промѣряли бухту. Довольно значительная у входной части бухты, глубина вдругъ упала съ 11 саж. на 22 фута; затѣмъ судно коснулось дна, уже при остановленной машинѣ, но тотчасъ же глубина снова быстро увеличилась. Черезъ нѣсколько миль глубина опять начала уменьшаться и промѣромъ со шлюпки выяснили, что дно все больше повышается. Стали на якорь на замѣченной ранѣе глубинѣ 22 фута, у выхода изъ бухты. Однако, спустя полтора часа убѣдились, что вода спала на 3 фута и ледоколъ стоялъ на мели. Вода быстро уходила, транспортъ накренился на 10°, когда отливъ достигъ наибольшой величины—6 ф. На другой день, 10-го августа въ 6 ч. утра, съ полной водой, «Вайгачъ» вышелъ изъ бухты и отправился къ о. Преображенія, гдѣ сталъ подлѣ только что отдавшаго якорь «Таймыра».

Отвѣсно, частью даже нависая надъ моремъ верхнимъ краемъ, поднимается надъ поверхностью моря высокая восточная часть о. Преображенія; къ W островъ быстро становится все ниже и ниже. Какъ и мысъ Паксъ, о. Преображенія имѣетъ съ моря полосатый видъ, вслѣдствіе наслоеній пластовъ песчаника. Огромное количество окаменѣлостей хранится въ этихъ слояхъ. На поверхности острова— тундра, мѣстами выходы основной породы, которая здѣсь до такой степени вывѣтрилась и разрыхлилась, что разсыпается въ пыль отъ удара молотка.

Отвѣсныя скалы усѣяны громаднымъ количествомъ гнѣздъ кайръ, цѣлыми тучами взлетающихъ при выстрѣлѣ. Группа сѣверныхъ оленей безумно металась по острову, удирая отъ охотниковъ. На каждый транспортъ добыли по одному. Кромѣ того, убили 2 бѣлыхъ медвѣдей, мясо которыхъ стали ѣсть почти всѣ, тогда какъ отъ мяса перваго медвѣдя, убитаго на о. Генерала Вилькицкаго, многіе съ пренебреженіемъ отворачивались — все же оно порядкомъ отдаетъ ворванью. Но жестяночные консервы надоѣли, и привкусъ ворвани пересталъ казаться невыносимымъ. Въ видѣ котлетъ и бифштексовъ офицеры и команда угощались медвѣдями и въ дальнѣй-

шемъ плаваніи въ Ледовитомъ океанѣ. На островѣ Преображенія нашли валявшійся въ землѣ большой чугунный крестъ одинъ изъ 4 концовъ котораго имѣлъ продолженіе въ видѣ палки. Никакой надписи на крестѣ не было, а потому осталось неизвѣстнымъ, кто, когда и почему поставилъ этотъ крестъ.

Птичій базаръ на о-вѣ **Преображенія.**

Въ 6 ч. утра на другой день «Таймыръ» пошелъ на девіацію, а затѣмъ со съемкой берега на сѣверъ. «Вайгачъ» остался до 5 ч. вечера, производя астрономическія и магнитныя наблюденія, послѣ чего пошелъ вслѣдъ за «Таймыромъ».

12-го августа «Вайгачъ» вошелъ въ бухту въ широтѣ около 75° 30′, возлѣ которой въ 1740 году былъ раздавленъ

льдомъ дуббельшлюпъ Харитона Лаптева, одного изъ участниковъ Великой Сѣверной Экспедиціи. «Таймыръ» же, идя со съемкой на сѣверъ, 13-го августа былъ въ широтѣ 76° 30′.

На косѣ у входа въ бухту стояла развалившаяся «поварня»—домишко изъ плавника, съ основаніемъ около 1 кв. саж. и вышиною въ $2^1/_2$ аршина. Вблизи поварни произвели астрономическія наблюденія, а одновременно промѣряли входъ въ бухту. 6-ти саженныя глубины при входѣ, значительно увеличивались съ уходомъ вглубь бухты; въ нее вошелъ «Вайгачъ» для обслѣдованія. Бухта оказалась очень большой и извилистой; прошли вглубь около 15 миль; на одномъ изъ поворотовъ, глубины съ 7 саж. стали быстро уменьшаться. Застопорили машину, дали задній ходъ, но ледоколъ уже грузно сѣлъ на подводное продолженіе косы, отходившей отъ берега на излучинѣ бухты. Была полная вода; попытки сняться своими средствами не увѣнчались успѣхомъ, и было сообщено «Таймыру» о необходимости его помощи.

Вечеромъ 14-го августа «Таймыръ» подошелъ къ роковому повороту, принялъ съ «Вайгача» воду и, при работѣ машинъ обоихъ транспортовъ, послѣдній былъ снятъ съ мели на другой день, съ полной водой.

Короткой стоянкой воспользовались, чтобы, во первыхъ пройти къ горамъ, начинавшимся верстахъ въ 4—5 отъ берега бухты, и отбить отъ нихъ образцы породъ. По пути, среди мокрой тундры, гдѣ бѣгали песцы и паслась семья оленей, я замѣтилъ огромный гранитный валунъ, совершенно отличнаго строенія отъ породъ, образующихъ здѣсь горы. Во вторыхъ, произвели тщательный осмотръ еще одной поварни, замѣченной на берегу бухты, неподалеку отъ якорной стоянки ледоколовъ. Эта поварня была очень древняя — вся поросла мхомъ, бревна, изъ которыхъ она сложена, прогнили, крыша провалилась. Въ поварнѣ не удалось найти никакихъ указаній на прежнихъ ея хозяевъ. Возможно, что это была поварня, служившая нѣсколько мѣсяцевъ жилищемъ людямъ Лаптева, прежде чѣмъ они отправились къ устью р. Хатанги.

Возлѣ мѣста, гдѣ «Вайгачъ» стоялъ на мели, былъ взятъ астрономическій пунктъ. Продолженіе бухты промѣрялось моторнымъ катеромъ, который, пройдя 5 миль, все еще не видѣлъ конца бухты, хотя глубины стали встрѣчаться не болѣе 5 саж., а фарватеръ становился все болѣе извилистымъ. Въ 2 ч. дня 15-го августа оба ледокола вышли изъ бухты и пошли на сѣверъ—«Вайгачъ»— къ островамъ Св. Андрея и Св. Петра, а «Таймыръ»—вдоль берега.

Туманъ и снѣгъ помѣшали «Вайгачу» получить пунктъ на о. Св. Андрея, и «Вайгачъ» пошелъ дальше къ островамъ Св. Фаддея, гдѣ суда должны были снова встрѣтиться. На островахъ Св. Фаддея наблюденія также не удались; «Вайгачъ» прошелъ къ островамъ Св. Самуила, огибая край встрѣченнаго на пути сплошного неломаннаго льда. NW вѣтеръ и туманъ сильно затрудняли съемку; изъ за снѣга простояли ночь на якорѣ. Сдѣлавъ опись бухты возлѣ острововъ Самуила, число которыхъ оказалось гораздо большимъ, чѣмъ показано на картѣ, «Вайгачъ» получилъ ночью астрономическій пунктъ и днемъ 19-го августа встрѣтился у самаго сѣвернаго изъ Самуиловыхъ острововъ съ «Таймыромъ».

На пути «Таймыра« льды начали встрѣчаться уже къ вечеру 15-го августа, когда мы были въ раіонѣ острововъ Св. Петра. На обломкахъ ледяныхъ полей были замѣчены бѣлые медвѣди. Охота на одного изъ нихъ заняла необыкновенно мало времени: «Таймыръ» повернулъ къ ледяному полю, а гулявшій по льду медвѣдь пошелъ на встрѣчу и остановился, подойдя къ краю льда. Вслѣдъ за выстрѣломъ, уложившимъ звѣря, корабль уже коснулся форштевнемъ льда, сбѣжали по штормъ-трапу на ледъ, завели стропъ, и черезъ нѣсколько минутъ «Таймыръ» продолжалъ путь, а на палубѣ свѣжевали медвѣдя: слѣдуетъ тотчасъ снимать шкуру и подкожный жиръ и удалять внутренности, если хотятъ получить съѣдобное мясо.

Дождь, мгла, снѣгъ мѣшали работамъ; 16-го августа приняли прѣсную воду съ льдины, 17-го и 18-го производили опись и промѣръ глубоко вдающагося въ берегъ залива Св. Фаддея. Однако, не удалось видѣть конецъ залива, такъ какъ

этому мѣшали малыя глубины, сплошь и рядомъ предѣльныя для нашей осадки, а также атмосферныя явленія и ледъ.

Встрѣтясь 19-го августа съ «Вайгачемъ», мы были въ 40 миляхъ отъ мыса Челюскина — поворотнаго пункта, увидѣть и обогнуть который такъ сильно стремились всѣ участники экспедиціи, за которымъ берегъ круто поворачиваетъ къ югу, а тамъ уже недалеко устье рѣки Енисея, который своей теплой прѣсной водой отгоняетъ ледъ далеко въ море.

За все время, что существуетъ мореплаваніе, были сдѣланы до сихъ поръ только три серьезныя попытки обогнуть этотъ мысъ, всѣ съ западной стороны Таймырскаго полуострова, и всѣ три увѣнчались успѣхомъ: Норденшельдъ въ 1878 г., Нансенъ въ 1893 г. и баронъ Толль въ 1901 г. прошли на своихъ судахъ мимо этого мыса, заканчивающаго съ сѣвера широкій пустынный полуостровъ.

Наша экспедиція дѣлала четвертую попытку, первую съ восточной стороны, но этой попыткѣ, увы, не было суждено раздѣлить успѣхъ съ первыми тремя.

Разставшись съ «Вайгачемъ» въ 40 миляхъ отъ самой сѣверной точки нашего материка и условившись, что «рандеву— мысъ Челюскинъ», мы пошли съ промѣромъ мористѣе, въ то время какъ «Вайгачъ» шелъ вдоль берега, мимо острововъ Локвуда. Въ 11 ч. вечера мы подошли къ краю сплошного ледяного поля и повернули вдоль него на SW, такъ какъ были сѣвернѣе широты мыса Челюскина. Спустя нѣсколько минутъ, мы увидѣли «Вайгача», шедшаго намъ на встрѣчу вдоль той же кромки льда. Оказалось, что «Вайгачъ», медленно подвигаясь со съемкой, производить которую мѣшалъ нѣсколько разъ принимавшійся падать снѣгъ, пришелъ къ вечеру на видъ мыса Челюскина, но встрѣтилъ стоявшій у берега неразломанный ледъ, вдоль края котораго и пошелъ на сѣверъ. Ледяное поле стояло преградой между нами и м. Челюскина.

Оба транспорта стали на ледяные якоря. Настроеніе участниковъ экспедиціи были подавленное: такъ мало льда было встрѣчено на пути къ Таймырскому полуострову, что надежда на свободный путь въ Карское море успѣла превра-

титься въ увѣренность, какъ вдругъ натолкнулись на серьезную преграду: ледъ былъ толщиною 3—4 фута и тянулся неопредѣленно далеко на W. Между тѣмъ, какъ разъ въ области сѣвернаго конца полуострова рѣзко мѣняется характеръ морского дна. Тогда какъ въ части Ледовитаго океана, лежащей къ востоку отъ Таймыра, надо отойти отъ берега на сотни миль, чтобы встрѣтить глубины больше 50 саж., здѣсь подъ самымъ почти берегомъ море имѣетъ глубину болѣе 100 саж. Благодаря этому, казалось бы, ледъ долженъ проноситься мимо мыса Челюскина легче и скорѣе, не задерживаясь стоящими на мели нагроможденіями льдинъ—стамухами: далеко на сѣверъ простирается глубокое море.

Было рѣшено идти вдоль края льда на сѣверъ, чтобы при первой возможности, обогнуть ледяное поле и спуститься опять къ берегамъ Таймырскаго полуострова. На слѣдующій день, 20-го августа, пошли вблизи кромки ледяной преграды, свободный край которой удалялся въ NO направленіи. Но не такъ просто было обойти ледяное поле: въ 3 часа дня замѣтили низкую полосу земли, полузанесенную снѣгомъ. Ледъ вплотную примыкалъ къ сушѣ, часть которой выстояла въ O направленіи, имѣя мѣстами подлѣ себя неширокій ледяной припай.

То былъ островъ, носящій теперь имя о. *Цесаревича Алексѣя.* «Вайгачъ» прошелъ съ описью доступной части южнаго берега, а «Таймыръ» пошелъ къ восточному берегу. Всего удалось описать около 25 миль береговой черты острова, отъ сѣвернаго берега котораго опять тянулся ледяной припай; свободный край льда шелъ теперь на NW. Возлѣ восточнаго берега «Таймыръ» сдѣлалъ часовую остановку, чтобы взять образцы породъ, образующихъ эту часть острова. Островъ лежитъ въ широтѣ 78° 40′ и долготѣ 104° 30′, и отстоитъ отъ мыса Челюскина всего на 20—25 миль.

Впослѣдствіи, когда на обратномъ пути къ Таймырскому полуострову ледоколы простояли 2—3 дня у южнаго берега острова Цесаревича Алексѣя, я нѣсколько обслѣдовалъ эту новую часть суши, сдѣлавъ большую прогулку по острову, въ сопровожденіи 2 человѣкъ нашей команды. Позже я при-

вожу подробное описаніе сдѣланныхъ тогда наблюденій, пока же отмѣчу лишь, что о. Цесаревича Алексѣя низменный, имѣетъ болѣе 15 миль въ длину, при ширинѣ 5—6 миль, образованъ наносами ила и песка. Само собою разумѣется, что никакихъ слѣдовъ человѣческой жизни на островѣ не было замѣчено.

Въ 10-мъ часу вечера пошли дальше на сѣверъ, среди разбитаго льда. Свѣжій SW вѣтеръ леденилъ лицо и руки, бросая по временамъ тучи брызгъ холодной воды на палубу и мостикъ. Шквалы достигали силы 8 балловъ. Качки не было, такъ какъ ледъ былъ довольно густой и приходилось выискивать полыньи и каналы, отдѣлявшіеся порою другъ отъ друга довольно широкими ледяными перемычками.

Глубины, вблизи о. Цесаревича Алексѣя уменьшившіяся до 10 саж., снова возросли до 80—90 саж. Впервые за все время плаванія на «Таймырѣ» пришлось увидѣть настоящія ледяныя горы—айсберги. Эти громадныя глыбы изъ цѣльнаго куска льда рѣзко выдѣлялись своею высотою и ровнымъ вертикальнымъ изломомъ на одной сторонѣ. Число встрѣченныхъ ледяныхъ горъ не превышало двадцати. Нѣкоторыя изъ нихъ стояли на мели; одна изъ такихъ глыбъ была измѣрена «Вайгачемъ». Она возвышалась надъ поверхностью моря болѣе, чѣмъ на 50 ф. и стояла на мели на значительной глубинѣ— извѣстно, что надводная часть льдины относится къ погруженной въ воду части, какъ 1:7 — 1:6, въ зависимости отъ плотности льда. Откуда взялись ледяныя горы въ этой области, осталось невыясненнымъ; вѣроятно, ихъ принесло теченіемъ отъ береговъ Земли Франца Іосифа или Новой Земли. Замѣчательно, что никто изъ плававшихъ въ этихъ водахъ изслѣдователей полярныхъ странъ не встрѣчалъ ледяныхъ горъ восточнѣе мыса Челюскина.

Въ это время плаванія ночи, хотя еще короткія, уже перестали быть свѣтлыми; въ эту памятную ночь небо было закрыто облаками; но когда начало свѣтать, въ 5-мъ часу утра замѣчены были справа очертанія берега, на этотъ разъ высокаго. Вскорѣ туманъ началъ подниматься и шедшіе уже къ новымъ неизвѣстнымъ берегамъ ледоколы увидѣли широко

раскинувшуюся, покрытую изрядно высокими горами землю. Край ледяного поля, неподалеку отъ котораго держались наши суда, оканчивался непосредственно у южнаго берега земли. Нѣсколько далѣе на Ost выступалъ высокій мысъ, за которымъ берегъ скрывался, поворачивая къ сѣверу. Виднѣвшійся на большомъ протяженіи въ западномъ направленіи берегъ былъ недоступенъ изъ за льда.

«Вайгачъ» остановился у S берега для полученія астрономическаго пункта—чего не удалось выполнить изъ за пасмурнаго дня, а «Таймыръ» пошелъ съ описью вдоль восточнаго берега, извилистая линія котораго имѣла общее направленіе на NW. Приходилось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отыскивать узкій проходъ между массами крупныхъ льдинъ, но по большей части полоса чистой воды между берегомъ или его ледянымъ припаемъ и отодвинутыми SW вѣтромъ льдами была широка. Кое-гдѣ даже видны были уходящія далеко на сѣверъ полосы свободной отъ льда воды. Часовъ въ 7 вечера, проходя во льдахъ возлѣ мыса, за которымъ берегъ рѣзче уходилъ къ W, мы увидѣли вдали еще новые, какъ показалось въ первое время, острова. То были, какъ выяснилось потомъ, возвышенности на берегу огромной бухты, заполненной льдомъ. За этими горами берегъ продолжался дальше на NW, но здѣсь мы остановились и подождали прихода «Вайгача». Остановка была тѣмъ болѣе необходима, что наступила ночь и всѣ были сильно утомлены.

Велика была радость въ экспедиціи, такъ какъ открытіе новой большой земли въ Ледовитомъ океанѣ, къ тому же, вблизи нашихъ владѣній, казалось имѣющимъ большое значеніе. Но, съ другой стороны, все болѣе сомнительной становилась надежда на возможность обойти это новое неожиданное препятствіе, оказавшееся на пути къ европейскимъ берегамъ: суда экспедиціи находились теперь въ такой широтѣ, гдѣ трудно разсчитывать на большія пространства свободной воды, такъ какъ тамъ уже въ полной мѣрѣ вступаетъ въ свои права царство сплоченныхъ, вѣчно подвижныхъ полярныхъ льдовъ.

*

Ближайшій къ о. Цесаревича Алексѣя берегъ *Земли Императора Николая II*, какъ наименована теперь эта новооткрытая часть суши, отстоитъ отъ него на 25—30 миль.

Утромъ 22-го августа продолжали опись, а въ 11 ч. дня стали на ледяные якоря близъ берега, который, выступая мысомъ, образовывалъ затѣмъ обширную бухту, всю покрытую толстымъ слоемъ льда. Такъ какъ былъ международный день изслѣдованія высокихъ слоевъ атмосферы, мы поднимали на змѣяхъ метеорографъ, въ этотъ разъ давшій прекрасную запись.

Земля Императора Николая II.

Вначалѣ все еще пасмурная, погода стала проясняться, облака раздвигались, показалось голубое небо и явилась надежда, что появится солнце. Быстро свезли на берегъ астрономическій инструментъ. Дѣйствительно, вскорѣ показалось солнце. Наблюденія удались; послѣ предварительныхъ бѣглыхъ вычисленій оказалось, что корабли были въ широтѣ 80° 4′ сѣв. и долготѣ 97° 12′ вост. отъ Гринвича. На мѣстѣ, гдѣ стоялъ инструментъ, врыли большой столбъ, а въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ него хорошо укрѣпили въ каменистомъ грунтѣ высокій флагштокъ. Къ 6 часамъ вечера всѣ свободные отъ работъ люди собрались возлѣ флагштока и выстрои-

лись тамъ, остававшіеся на ледоколахъ были выстроены на верхней палубѣ. Одновременно, и на берегу и на судахъ былъ прочитанъ приказъ начальника экспедиціи, капитана 2-го ранга Б. А. Вилькицкаго, въ которомъ объяснялось, что земля эта впервые открыта нашей экспедиціей и что теперь она присоединяется къ владѣніямъ Его Императорскаго Величества. Вслѣдъ за этимъ, при громкомъ «ура» взвился нашъ трехцвѣтный флагъ. Флагъ укрѣпили покрѣпче, а основаніе флагштока завалили камнями. На транспортахъ команду

Водруженіе русскаго флага на **Землѣ Императора Николая II.**

ждалъ улучшенный ужинъ, при чемъ, кромѣ сластей, выдавалась желающимъ чарка, которая обыкновенно во все время плаванія экспедиціи не выдается натурою.

Были взяты образцы горныхъ породъ и добыты, какъ всегда на стоянкахъ, придонныя морскія животныя. Въ тотъ же вечеръ отправились дальше на сѣверъ. Съ 3 часовъ ночи пришлось пробираться въ сильно сплоченномъ льдѣ. Въ 4 ч. утра 23-го августа, когда суда оставили уже за собою,

повидимому, крайній сѣверный мысъ новооткрытой земли, продолжать идти впередъ стало невозможно: со всѣхъ сторонъ былъ тяжелый сплоченный ледъ. Вдали не было видно ни одной большой полыньи; виднѣлась лишь полоса чистой воды

Капитанъ 2-го ранга Б. А. Вилькицкій, пожалованный званіемъ флигель-адъютанта за открытіе новыхъ земель.

въ N направленіи, но экспедиція достигла уже 81° с. ш. и забираться еще дальше на сѣверъ не было разумныхъ основаній. Повернули въ обратный путь.

Земля Императора Николая II покрыта со стороны сѣверо-восточнаго берега и юго-восточной оконечности возвышенностями, достигающими 1500 ф., съ нѣсколькими сползающими въ море ледниками. Горы по большей части имѣютъ широкую плоскую вершину, только изрѣдка замѣтна закругленная или конусообразная вершинка. Кое гдѣ горы выходятъ прямо изъ моря, въ другихъ мѣстахъ вдоль ихъ основанія тянется низменная прибрежная полоса въ нѣсколько верстъ шириною. Примѣрно, въ средней части описанной нами береговой линіи, море глубоко вдается въ землю; этотъ заливъ, а можетъ быть проливъ, раздѣляющій Землю на острова, былъ заполненъ льдомъ и нельзя было видѣть, соединяются ли въ глубинѣ его оба берега. Въ продольныхъ складкахъ горъ лежалъ снѣгъ, которымъ отчасти были прикрыты долины; вблизи моря на берегу снѣга было мало.

Изъ живыхъ существъ, были замѣчены очень крупныя чайки, бѣлоснѣжныя снизу, съ серебристо-сѣрой спиной и такими же крыльями, желтымъ клювомъ и тѣлеснаго цвѣта ногами. Нашли кости песца. Видѣли нѣсколькихъ бѣлыхъ медвѣдей — одинъ вышелъ на ледъ въ мѣстѣ поворота въ обратный путь. Во время стоянки у астрономическаго пункта видѣли стадо бѣлухъ. Этихъ китообразныхъ животныхъ мы еще разъ встрѣтили возлѣ мыса Челюскина; тамъ вахтенный принялъ ихъ ночью за плывущихъ бѣлыхъ медвѣдей, обманувшись ихъ свѣтлой окраской.

Возлѣ крайняго сѣвернаго пункта, достигнутаго экспедиціей, мы опять видѣли нѣсколько огромныхъ ледяныхъ горъ, тогда какъ на всемъ протяженіи пути вдоль берега новой земли— около 250 миль — не встрѣтили ни одной крупной ледяной глыбы. Это обстоятельство, какъ будто, также говоритъ за то, что мы были у крайней сѣверной точки Земли Императора Николая II, если только вѣрно предположеніе о далекомъ происхожденіи этихъ ледяныхъ горъ.

Обратный путь къ ледяному полю у м. Челюскина былъ сдѣланъ безъ задержки, и въ 4 ч. дня 24 августа мы снова стояли на ледяныхъ якоряхъ. Здѣсь, съ глубины 100 саж.

было извлечено обильное количество разнообразныхъ животныхъ.

Сѣверный вѣтеръ, дувшій въ этотъ и слѣдующій день, принесъ льды, но не разломалъ мѣшавшее намъ идти на W поле. Перешли къ S берегу о. Цесаревича Алексѣя, который и былъ осмотрѣнъ въ теченіе дня 26-го августа.

Южный берегъ острова возвышался возлѣ мѣста якорной стоянки «Таймыра» на 30—40 ф., поднимаясь довольно круто. Пройдя отъ этого мѣста по прямому направленію на N отъ 8—10 верстъ, я достигъ противоположнаго берега острова, за которымъ не было видно чистой воды ни въ сѣверномъ, ни въ западномъ направленіяхъ. Темная полоса на небѣ, указывающая на присутствіе нѣкотораго пространства чистой воды, виднѣлась на NO, но съ низкаго острова самой воды не было видно и въ этомъ направленіи. Вдали виднѣлись горы Земли Императора Николая II. Сѣверный берегъ острова простирался въ O направленіи на протяженіе нѣсколькихъ верстъ, поворачивая затѣмъ къ югу; въ другую сторону сѣверный берегъ тянулся на значительно большее разстояніе, въ юго-западномъ направленіи, образуя длинныя, до 2 верстъ, совершенно низкія песчаныя косы, которыхъ можно было насчитать пять. За самою длинною косою, берега больше не было видно, до конца же ея было не менѣе 20 верстъ отъ мѣста нахожденія 2-й косы (отъ O-а), къ которому я вышелъ, пересѣкши островъ. Перейдя по льду промежутокъ до конца 3-ей косы—около 6 верстъ,—я еще разъ убѣдился, что за послѣднею видимой косой берега больше не видно. Но сѣвернѣе этой послѣдней косы, въ 5—6 миляхъ отъ нея, виденъ низменный берегъ другого острова, который съ видимой стороны примыкалъ всюду ко льду, заполнявшему пространство между о. Цесаревича Алексѣя и Землей Императора Николая II. Совершенно отчетливо можно было видѣть полосу льда между Землей и промежуточнымъ островомъ, видимый южный берегъ котораго тянулся на нѣсколько миль. Перебравшись снова черезъ ледъ, разломанный отчасти только вблизи берега, на основную часть острова, я пошелъ напрямикъ къ мѣсту стоянки транспорта.

Островъ представляется низменнымъ, поверхность его неровная, образована невысокими плоскими буграми, частью обнаженными, а частью имѣющими тундряный характеръ и покрытыми скудной моховой и лишайниковой растительностью. Почва образована пескомъ и плотнымъ глинообразнымъ иломъ, въ которые вкраплено огромное количество камней различной величины и многихъ породъ. Косы, развитыя у очень низкаго сѣвернаго берега, въ дальнихъ своихъ частяхъ состоятъ изъ отдѣльныхъ песчаныхъ бугровъ, промежутки между которыми были заполнены льдомъ. Вслѣдствіе того, что температура воздуха держалась ниже 0°, почва была тверда, во многихъ мѣстахъ виднѣлись замерзшіе ручьи въ низинахъ между буграми. На южномъ берегу острова, верстахъ въ двухъ отъ мѣста стоянки транспорта, находилось довольно широкое русло почти пересохшей рѣчки. Во время перехода по острову, были замѣчены слѣды бѣлаго медвѣдя—на другой день его убили,—встрѣчены крупныя чайки одного вида и подъ мхомъ найдены низшія насѣкомыя.

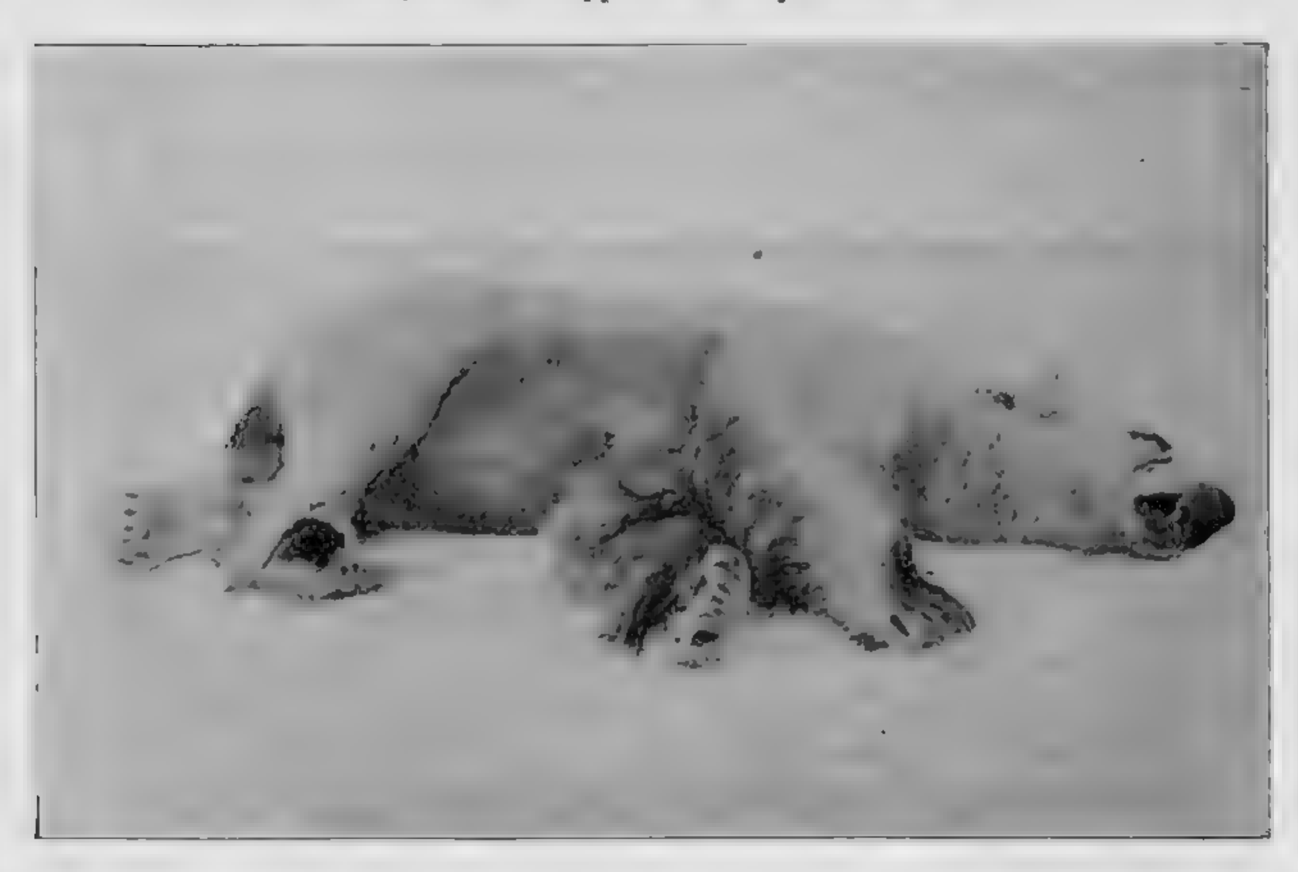
Утромъ 28-го августа «Таймыръ» снова пошелъ къ м. Челюскина, съ цѣлью узнать, не измѣнилось ли положеніе льда отъ непрекращавшагося свѣжаго вѣтра; никакой перемѣны, однако, не оказалось. Тогда было рѣшено отправить пѣшую партію къ мысу Челюскина, чтобы осмотрѣть, насколько возможно, мѣстность къ западу отъ мыса, такъ какъ важно было выяснить, очень ли далеко тянется на западъ сплошной ледяной покровъ. Мнѣ было поручено сдѣлать этотъ осмотръ. Въ экскурсіи принялъ участіе лейтенантъ Лавровъ. 5 чел. нижнихъ чиновъ везли 2 саней съ палаткой, мѣховыми вещами и провизіей. Намъ было дано времени не болѣе 2 дней. такъ какъ поднявшійся SO вѣтеръ могъ разломать ледъ или, по крайней мѣрѣ, заставить транспортъ перемѣнить мѣсто и, быть можетъ, уйти далеко.

Переходъ по льду до мыса Челюскина — около 12 миль— былъ нетруденъ, такъ какъ лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ледяная поверхность раздѣлялась узкими длинными трещинами, по краямъ которыхъ ледъ былъ слегка торосистый. На пространствѣ нѣсколькихъ верстъ ледъ былъ гладокъ, но этотъ

гладкій ледъ былъ не толще $^1/_2$—$^3/_4$ дюйма, подъ нимъ же лежалъ слой прѣсной воды въ нѣсколько дюймовъ, а ниже

Выступленіе экскурсіи къ мысу Челюскина.

Убитый на пути къ м. Челюскина медвѣдь.

шелъ плотный соленый ледъ. Тонкій покровъ временами трещалъ, но, конечно, не представлялъ никакой опасности. По

пути встрѣтили двухъ бѣлыхъ медвѣдей, одного — въ самомъ началѣ похода. Этотъ былъ убитъ, о чемъ извѣстили транспортъ, второй же бросился прочь галопомъ, когда увидѣлъ бѣжавшаго къ нему человѣка, и скрылся. Въ 5—6 миляхъ отъ мѣста стоянки находилась огромная ледяная гора, примѣрно съ 2-хъ этажный домъ величиною, въ общемъ, кубической формы. Она состояла изъ слоистаго льда красиваго голубого цвѣта. Со всѣхъ сторонъ льдина была окружена неширокою полосою замерзшей земли, изъ чего можно заключить, что ледъ былъ иного состава, чѣмъ покрывающій по-

Ледяная гора на пути къ м. Челюскина.

верхность моря, и что льдина стояла на мели. Возлѣ льдины въ водѣ плавалъ тюлень; на льду вообще неоднократно были замѣчены продышанныя тюленями дыры, изъ которыхъ по временамъ вылѣзали на ледъ эти животныя. Подходя къ берегу, мы увидѣли большой знакъ, поставленный на невысокомъ мыскѣ, хорошо примѣтный съ моря — то былъ знакъ, поставленный въ 1901 г. «Зарею»;—его опознали тотчасъ. Возлѣ мыса съ знакомъ разбили палатку на низкомъ берегу заливчика, покрытомъ порядочнымъ количествомъ выкидного лѣса. Въ 11 часовъ вечера ужинъ былъ конченъ и партія

расположилась на покой въ палаткѣ, согрѣваемой «примусомъ», тогда какъ снаружи у костра поочереди сидѣлъ по часу дежурный. Поднявшись на разсвѣтѣ и оставивъ двухъ людей у палатки, пошли къ дальнему мысу, верстъ за 6, взобравшись на который можно было видѣть, какъ берегъ рѣзко поворачивалъ къ юго-западу. Но всюду былъ сплошной ледяной покровъ. Мало того, нигдѣ надъ горизонтомъ не виднѣлась спасительная темно-свинцовая полоса, указывающая на чистую воду; всюду на небосклонѣ былъ холодный бѣлый отблескъ. Только въ направленіи Земли Императора Николая II виднѣлось вдали темное небо, но это было надъ землею. Съ неутѣшительными вѣстями приходилось возвращаться на корабль...

Прежде, чѣмъ начать обратный путь, мы пришли къ мысу, лежащему мили на 2 западнѣе мыса, гдѣ стоитъ знакъ «Зари», чтобы поставить тамъ свой знакъ. Дѣло въ томъ, что послѣ повѣрки вычисленій, экспедиція на «Зарѣ» пришла къ заключенію, что знакъ свой поставила на мыскѣ, находящемся на 2 мили восточнѣе истиннаго сѣверо-восточнаго мыса, тогда какъ другой знакъ, когда либо поставленный па м. Челюскина — знакъ парохода «Вега» — стоитъ, наоборотъ, западнѣе. Этого знака «Веги» намъ не удалось найти — или онъ разрушенъ бурями за 30 съ лишнимъ лѣтъ или поставленъ очень ужъ мало примѣтно. Береговая партія «Таймыра» поставила свой знакъ на мыскѣ, который экспедиціей на «Зарѣ» указанъ, какъ самый сѣверный. На плоскомъ камнѣ въ верхней части знака выбили геологическимъ молоткомъ дату и вернулись въ 1-мъ часу къ палаткѣ. Послѣ обѣда и короткаго отдыха, отправились въ обратный путь.

Возвращеніе отъ нашего лагеря къ кораблю было много непріятнѣе, чѣмъ путешествіе къ берегу: свѣжій юго-восточный вѣтеръ, дувшій всю ночь и весь день, принесъ съ собою тепло, туманъ и дождь. Тонкій слой прѣснаго льда частью растаялъ, частью разрыхлился и легко ломался подъ ногою; пришлось почти всю дорогу идти по водѣ, при этомъ ледъ казался необычайно скользкимъ для ноги и по временамъ не было возможности сопротивляться порывамъ вѣтра, и онъ спо-

силъ насъ совсѣмъ не въ томъ направленіи, куда мы шли. Трещины стали шире и приходилось уже искать удобныя мѣста для перехода черезъ нихъ. Вечеромъ мы вернулись на транспортъ.

Знакъ «Таймыра» на мысѣ Челюскина.

Во время странствованій береговой партіи, оставшіеся производили буреніе льда во многихъ мѣстахъ для опредѣленія его толщины, а также охотились на бѣлыхъ медвѣдей, которые, видимо, водятся здѣсь въ изобиліи. Ледъ оказался довольно ровной толщины—отъ 3 до 5 футовъ.

29-го «Вайгачъ» вернулся отъ о. Цесаревича Алексѣя, гдѣ его начало заносить льдами, вслѣдствіе поднявшагося SO вѣтра. По возвращеніи береговой партіи, было принято рѣшеніе сдѣлать попытку проломать дорогу во льду, работая обоими ледоколами рядомъ. Высчитавъ необходимое на обратный путь количество угля, увидѣли, что безъ риска застрять на зимовку въ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ топлива, кромѣ своихъ запасовъ, можно провести у м. Челюскина нѣсколько дней. Если бы удалось въ теченіе сутокъ продвигаться во льду по крайней мѣрѣ на 10 миль, можно было разсчитывать забраться въ 4 дня такъ далеко на западъ, что можно было бы видѣть состояніе ледяного покрова дальше той черты, до которой его смотрѣла береговая партія.

Въ 4 часа дня начали работу. Оба ледокола ударяли въ ледъ и взбирались носомъ на него, откалывая и ломая крупные куски, которые уносились W вѣтромъ въ море. Однако, ледъ былъ слишкомъ тяжелъ для нашихъ судовъ, и впередъ подвигались очень медленно. Когда же на другой день—работали безъ перерыва больше 20 часовъ—стихнувшій было вѣтеръ поднялся затѣмъ отъ другого румба, разломанный ледъ перестало выносить въ море и онъ оставался на мѣстѣ, загромождая образовавшійся каналъ и мѣшая работѣ, а такъ какъ теперь нельзя было отходить назадъ, чтобы съ разбѣга ударять въ ледъ, колку льда стало невозможно продолжать. За все время продвинулись во льду только на 4—5 миль, недойдя до описанной выше ледяной горы, такъ что походъ назадъ къ краю ледяного поля потребовалъ всего полчаса.

Такимъ образомъ, послѣдняя надежда на проходъ въ Карское море рушилась. Оставаться въ выжидательномъ положеніи вблизи м. Челюскина было рискованно: начались уже, пока впрочемъ слабые, морозы и легко могло случиться, что спустя $1^1/_2$—2 недѣли было бы, пожалуй, невозможно вернуться въ Берингово море, до котораго больше 2000 миль. Кромѣ того, угля оставалось не такъ ужъ много, да и котлы требовали чистки. Возвращеніе во Владивостокъ было неизбѣжно и мы, съ тяжелымъ чувствомъ, начали 31-го августа обратный путь.

На первыхъ порахъ, шли по дугѣ большого круга къ группѣ острововъ Де-Лонга. Однако уже вскорѣ пришлось спускаться къ S, такъ какъ встрѣченные на пути льды стали сильно затруднять движеніе. Вечеромъ 2-го сентября ледоколы были опять на чистой водѣ и до остановки у о. Беннетта льда больше не видѣли. Довольно свѣжій SO, при которомъ мы ушли отъ м. Челюскина, все болѣе крѣпчалъ, дойдя до 5—6 балловъ; транспорты стремительно раскачивались до 40° на бортъ и не могли идти быстрѣе 4 узловъ.

Снова проходили въ раіонѣ Земли Санникова, теперь еще сѣвернѣе, чѣмъ прежде, но и теперь не могли замѣтить ни слѣда этой загадочной земли, въ существованіи которой—въ видѣ архипелага—былъ твердо увѣренъ баронъ Толль.

На разсвѣтѣ 5-го сентября увидѣли высокій угрюмый берегъ о. Беннетта и укрылись подъ его сѣвернымъ массивомъ. Стали на якорь въ открытой къ N широкой бухтѣ, возлѣ низкаго перешейка, соединяющаго главную часть скалистаго острова съ отторгнутымъ отъ его сѣверо-восточнаго угла огромнымъ утесомъ—полуостровомъ баронессы Толль. Здѣсь было рѣшено переждать противный вѣтеръ, заставляющій расходовать много угля. Какъ разъ въ этотъ день на «Таймырѣ» лопнула трубка холодильника, въ котлы проникла соленая вода и на стѣнкахъ ихъ образовалась накипь.

Трубку починили, но приступить къ чисткѣ котловъ не рѣшились.

Начальникомъ экспедиціи мнѣ было поручено отправиться на поиски коллекцій барона Толля. Я упоминалъ уже бѣгло объ этой коллекціи, происхожденіе которой такъ необычайно, что заслуживаетъ болѣе обстоятельнаго описанія.

Въ 1900 году была снаряжена Русская Полярная экспедиція, бывшая подъ начальствомъ геолога барона Толля. Цѣлью экспедиціи, снаряженной Императорской Академіей Наукъ, было изслѣдованіе Земли Санникова у о. Беннетта. Послѣ зимовки на западномъ берегу Таймыра, «Заря» безуспѣшно искала Землю Санникова и столь же безуспѣшно пыталась пройти къ о. Беннетта, послѣ чего стала на вторую зимовку у о. Котельнаго. Оттуда то баронъ Толль вчетверомъ пере-

брался на о. Беннетта, никѣмъ послѣ Де-Лонга не посѣщенный. Осенью «Заря» должна была снять эту береговую партію, но не смогла пройти къ острову, а отправившійся на поиски въ слѣдующемъ году А. В. Колчакъ привезъ лишь нѣкоторыя вещи и документы, въ числѣ которыхъ была записка, гласившая, что въ самомъ концѣ октября береговая партія покинула островъ, направляясь къ югу. 4 ящика съ геологическими сборами остались на островѣ.

Не зная размѣровъ ящиковъ, руководствуясь наброскомъ острова, найденнымъ Колчакомъ въ числѣ другихъ докумен-

Ледникъ на южномъ берегу о-ва Беннетта.

товъ, мы отправились отъ мѣста стоянки у сѣверо-восточнаго конца острова, взявъ по 2 саней и по 8 матросовъ съ каждаго ледокола; со мною пошли: съ транспорта «Таймыръ» лейтенантъ Жоховъ, а съ транспорта «Вайгачъ» лейтенантъ Неупокоевъ и инженеръ-механикъ лейтенантъ Петерсенъ. Беннеттъ—гористый, высокій, до 1200 ф. островъ; центральную часть острова занимаетъ огромная пологая гора, сплошь покрытая зернистымъ фирновымъ льдомъ, который мѣстами

О-въ Преображенія.

О-въ Беннетта отъ SW.

спускается въ море широкими полосами; наиболѣе крупная изъ нихъ, южная, имѣетъ около версты въ длину, при толщинѣ въ изломѣ въ нѣсколько сажень. Основныя породы, базальты и діабазы, мѣстами покрыты тундрою, по большой же части поверхность острова густо засыпана обломками основныхъ породъ и покрывающихъ ихъ сланцевъ.

Высадившись въ 4 часа дня на низкомъ перешейкѣ вблизи стоянки транспортовъ, мы перешли высокую, плоскую сверху горку, гдѣ партія раздѣлилась на двѣ части—одна пошла къ ледниковому покрову по разсыпанной крупными обломками каменныхъ породъ почвѣ, неся сани на рукахъ, вторая—по пути, гдѣ можно было сначала тащить сани за собою по мелкимъ камнямъ, но гдѣ зато пришлось спускаться по крутому и обрывистому спуску. Дальше снова пошли вмѣстѣ, взбираясь по ледяной горѣ и легко подтягивая сани. Свѣжій вѣтеръ, дувшій отъ SO, затрудняя движеніе, поддерживалъ ясность, что не всегда было во время обратнаго пути. Къ вечеру прошли на южный берегъ, пройдя около 15 верстъ, и подъ защитой массива полуострова Чернышева разбили палатку. Поиски вскорѣ дали желаемый результатъ. Одновременно, въ противоположныхъ концахъ долинки между полуостровомъ Чернышева и отрогами центральной горы лейтенантомъ Жоховымъ и мною были найдены по два ящика, наполненныхъ образцами, часть которыхъ имѣла еще слѣды этикетокъ и бумаги, въ которую когда то все было тщательно завернуто. Часть ящиковъ, сдѣланныхъ изъ вытесанныхъ изъ плавника досокъ, была разрушена, сборы частью занесены иломъ — бушевавшій прибой подкатывалъ волны порою до самыхъ ящиковъ, лежавшихъ недалеко отъ воды. Кромѣ ящиковъ, здѣсь была еще одна небольшая корзина изъ дранокъ, также наполненная образцами породъ, и два куска бивня мамонта. Переночевавъ въ палаткѣ и возлѣ хорошаго костра—плавника было множество на берегу,—мы рано утромъ отправились въ обратный путь, распредѣливъ грузъ по возможности поровну. Въ то время какъ санки были отправлены тою дорогой, по которой скорѣе всего можно было добраться до ледяной горы, гдѣ было легче поднимать санки, часть партіи

прошла къ мѣсту домика, построеннаго нѣкогда бар. Толлемъ на восточномъ берегу острова, верстахъ въ 4 отъ нашего лагеря. А. В. Колчакъ оставилъ жилище бар. Толля въ хорошемъ еще видѣ, но съ тѣхъ поръ прошло много лѣтъ и надъ домикомъ пронеслось не мало жестокихъ бурь. Мы нашли только остатки жалкаго жилища, разбросанные по берегу, неподалеку отъ замерзшаго ручья. Кромѣ нѣкоторыхъ, совершенно негодныхъ предметовъ, перечисленныхъ еще Колчакомъ, здѣсь ничего не было,—ржавая берданка съ вынутымъ

Возвращеніе съ коллекціями бар. Толля по ледяной горѣ на о-вѣ Беннетта.

замкомъ, часть отъ искусственнаго горизонта, пила изъ оленьяго рога, кое что изъ старой обуви, банки отъ пикулей, клочья истлѣвшей шкуры бѣлаго медвѣженка и еще разная мелочь— вотъ все, что сохранилось среди разметанныхъ бревенъ этого жилья, близко подходящаго по типу къ обычнымъ на побережьѣ Ледовитаго моря «поварнямъ». Соединившись съ частью партіи, везшей сани, мы вернулись къ мѣсту высадки, привезя $7^1/_2$ пудовъ коллекцій, собранныхъ барономъ Толлемъ во время трехмѣсячнаго пребыванія его на островѣ. Въ этихъ

коллекціяхъ, значеніе которыхъ будетъ оцѣнено спеціалистами, непосвященнымъ въ тайны геологической науки бросается въ глаза обиліе отпечатковъ на сланцахъ, остатки раковинъ моллюсковъ, окаменѣвшія древесныя породы, образцы бураго каменнаго угля.

Къ 11 часамъ утра мы были уже дома. На «Таймырѣ» въ это время былъ уже изготовленъ большой деревянный крестъ, къ которому прикрѣпили луженую мѣдную доску съ надписью:

«Памяти погибшихъ въ 1902 году:
Начальника экспедиціи барона Эдуарда Толль,
Астронома Фридриха Зебергъ,
Проводниковъ: Николая Горохова
и Василія Протодьяконова.

Гидр. Эксп. Сѣв. Лед. океана
5-го сентября 1913 г.».

Этотъ крестъ установили близъ вершины полуострова баронессы Толль, отдавъ такимъ образомъ дань памяти самоотверженныхъ изслѣдователей острова, погребенныхъ въ пучинѣ полярнаго моря.

Только передъ разсвѣтомъ 9-го сентября вѣтеръ стихъ настолько, что «Таймыръ» могъ пойти съ описью вокругъ острова, послѣ чего оба ледокола пошли дальше, къ выходу изъ Ледовитаго океана.

Взяли курсъ на о. Врангеля. Весь день шли чистой водой; погода была перемѣнная—то пасмурно, то ясно. Температура воздуха держалась ниже 0°, дойдя къ ночи до—6°. На другой день увидѣли справа отъ курса кругловатую вершину острова Генерала Вилькицкаго; она долго виднѣлась на горизонтѣ въ видѣ бѣлой шапки—островъ уже весь былъ покрытъ снѣгомъ. Влѣво отъ нашего пути показался на короткое время другой небольшой островъ; то былъ о. Жаннетта, открытый экспедиціей Де-Лонга въ 1881 г.; никогда еще не ступала нога человѣка на этотъ островъ. Мы прошли въ большомъ разстояніи отъ него.

Днемъ 10-го сентября показался новообразованный блинчатый и мелкій разбитый ледъ; морозъ доходилъ до — 13°Ц.

Вновь образующійся ледъ становился постепенно толще, доходя уже до 3 дюймовъ и довольно плотно спаивая между собою отдѣльныя льдины годовалаго льда. Старый ледъ все болѣе сгущался; каналъ, прорѣзаемый ледоколами, которые шли въ кильватерномъ порядкѣ, сильно дымился на морозномъ воздухѣ. Вѣтеръ отъ SO достигалъ по временамъ скорости 9 метровъ. Продвигаться дальше во льду становилось трудно, появились крупные обломки ледяныхъ полей, плотно прижа-

На пути отъ о. Беннетта къ Берингову проливу.

тые другъ къ другу. Пришлось выбираться изъ полосы льда, спускаясь къ югу и отходя на вестъ. Ночью наблюдали слабое сѣверное сіяніе; оно было одноцвѣтное и продолжалось недолго. Такія же блѣдныя сѣверныя сіянія были видны еще раза три въ слѣдующіе дни. Двое сутокъ шли, то пробиваясь въ сплоченномъ старомъ льдѣ, то прорѣзая звонкій молодой ледъ, попадая въ обширныя пространства, покрытыя блинчатымъ льдомъ и саломъ. Только къ полдню 12-го сентября вышли, наконецъ, на чистую воду, на меридіанѣ Медвѣжьихъ

островов—далеко въ сторонѣ отъ о. Врангеля, къ которому стремились. Въ этотъ день морозъ былъ небольшой — только къ вечеру ртуть термометра опустилась до—6°; незначительный по силѣ вѣтеръ весь день мѣнялъ румбы.

Стали на якорь, чтобы сдѣлать гидрологическую и біологическую станцію—нѣсколько дней уже такія занятія были невозможны по условіямъ плаванія. Но этотъ день былъ несчастнымъ для экспедиціи. Во время выбиранія паровой лебедкой трала, захватившаго со дна огромное количество вязкаго ила, стоявшій на оттяжкѣ у лебедки кочегаръ «Таймыра» Бѣлякъ попалъ платьемъ подъ тросъ и былъ втянутъ между барабанами лебедки. Несчастный получилъ тяжкія поврежденія головы и скончался, не приходя въ сознаніе, черезъ 1$^1/_2$ часа. Трагическая гибель молодого матроса произвела тѣмъ болѣе удручающее впечатлѣніе на всѣхъ, что произошла во время такой работы, которая исполнялась много десятковъ разъ, была хорошо знакома всѣмъ, вообще была привычнымъ, нетруднымъ и неопаснымъ дѣломъ. Мы извѣстили «Вайгача» о происшедшемъ печальномъ событіи и пошли дальше, рѣшивъ похоронить тѣло на твердой землѣ.

Опять появилось сало, блинчатый ледъ, затѣмъ — старыя льдины. Но теперь уже не было холодно: въ полдень термометръ показывалъ + 1°, но утромъ и вечеромъ температура воздуха все еще держалась нѣсколько ниже 0°. 13-го сентября прошли траверзъ мыса Шелагскаго, а 14-го—Кекурнаго; въ этотъ день опять стало холоднѣе. Надо было скорѣе идти впередъ, не тратя времени на остановки. Къ сожалѣнію, ночи теперь были темныя и вахтеннымъ начальникамъ было не легко: постоянно могли встрѣтиться опять льдины, впереди совсѣмъ почти ничего не видно, а ледоколы шли полнымъ ходомъ. Все обошлось благополучно.

Утромъ 16-го сентября подошли къ Колючинской губѣ, гдѣ предполагалось остановиться. Стали на якорь за входной косой, въ началѣ бухты. Неподалеку отъ этого мѣста, немного дальше къ о-ву зимовалъ пароходъ Норденшельда «Вега», задержанный здѣсь льдомъ 16-го сентября 1878 года. Близъ входа въ губу были сдѣланы въ 1911 г. астрономическія наблюденія

нашею экспедиціей и мѣсто астрономическаго пункта обозначено столбомъ. Возлѣ углубленія береговой линіи, гдѣ зимовалъ пароходъ шведской полярной экспедиціи, находится чукотскій поселокъ Питлекай и слѣды стойбищъ вымершаго или, по чукотскимъ сказаніямъ, выселившагося куда-то на сѣверъ племени онкилоновъ. Въ глубинѣ Колючинской губы также есть нѣсколько мелкихъ поселковъ, но на длинной во-

Могила В. Бѣляка.

сточной косѣ мы нашли только слѣды лѣтняго жилья, да видѣли слѣды недавняго пребыванія людей, обутыхъ въ европейскую (или американскую) обувь, вѣроятно, иностранныхъ торговцевъ.

Низменная коса была уже запорошена снѣгомъ, а въ изобиліи разбросанныя по ней озерки прѣсной воды затянулись ледяной корой. Позже мы приняли довольно много воды изъ одного изъ такихъ озерковъ, перекачивая изъ него воду въ

шлюпки брандспойтомъ. Пока же сдѣлали приготовленія къ погребенію погибшаго Бѣляка. Мѣсто для могилы выбрали на косѣ, отдѣляющей бухту отъ океана; поставили надъ могильной насыпью огромный деревянный крестъ, который долженъ быть хорошо виденъ съ моря и можетъ служить примѣтнымъ знакомъ, облегчающимъ входъ въ Колючинскую губу. Могилу обнесли оградой. Молитвы прочиталъ одинъ изъ офицеровъ, а въ ближайшемъ русскомъ порту предполагалось отслужить заупокойную литургію.

Чукчи быстро узнали о приходѣ большихъ кораблей и примчались изъ какого то селенія на двухъ нартахъ, запря-

Восточная коса у входа въ Колючинскую губу. Двѣ собачьи запряжки. Чукчи.

женныхъ собаками. Въ этотъ разъ не удалось вступить въ переговоры, такъ какъ испуганныя похороннымъ салютомъ собаки взвыли и начали такъ бѣшено рваться, что хозяева оказались вынужденными поскорѣе уѣхать. Черезъ день обѣ нарты появились снова. Чукчи не знали ни одного слова по русски, но такъ какъ они понимали нѣкоторыя англійскія слова — знакъ вліянія заходящихъ сюда американскихъ промышленниковъ и торговцевъ, — а мы знали пару словъ по чукотски, то, съ добавочной помощью международнаго языка жестовъ, можно было кое какъ объясняться. Имъ объяснили,

что подъ крестомъ погребенъ одинъ изъ людей «менги-таньги» (русскихъ) съ корабля «тыркъ-эрима» («великаго солнечнаго владыки», какъ называютъ чукчи нашего Государя), и что могилу эту надо беречь. Подаренные кирпичный чай, сахаръ, табакъ и спички окончательно убѣдили этихъ истинныхъ хозяевъ далекой страны въ значительности даннаго имъ порученія.

Войдя въ Колючинскую губу, оба транспорта стали производить промѣръ, «Таймыръ» вдоль восточнаго берега, а «Вайгачъ» по западному берегу. Хотя въ Колючинскую губу, вѣроятно, довольно часто заходятъ иностранныя промысловыя шхуны, глубины и состояніе дна въ ней были почти совершенно неизвѣстны. Только во время плаванія экспедиціи горнаго инженера Богдановича былъ произведенъ промѣръ начальной части губы, но дальше вглубь пароходъ экспедиціи не заходилъ, между тѣмъ Колючинская губа вдается въ берегъ материка на нѣсколько десятковъ миль. Хотя бухта почти на всемъ протяженіи достаточно глубока, дно ея неровно и потому необходимо болѣе подробное обслѣдованіе ея, такъ какъ отмелости встрѣчаются неожиданно, рядомъ съ глубинами до 15 саж. Льда въ бухтѣ вовсе не было.

Во время работъ въ губѣ, одинъ котелъ былъ выведенъ для чистки—на «Таймырѣ» была обнаружена накипь до 2 мм. Когда нашъ транспортъ вышелъ изъ губы въ открытое море, засвѣжѣвшій вѣтеръ и сильное теченіе не позволили идти по курсу, а поднявшаяся пурга закрыла берегъ и входъ въ бухту нельзя было различить. Пришлось стоять въ открытомъ морѣ, отдавъ оба якоря, такъ какъ при одномъ дрейфовало къ берегу. Эти сутки, пока не ввели второй котелъ, были весьма непріятны: во время отлива теченіе ставило транспортъ лагомъ къ вѣтру и розмахи качки доходили до 49° на бортъ. Снѣгъ смѣнился дождемъ, а послѣ—туманомъ.

Когда на слѣдующій день вѣтеръ нѣсколько стихъ и туманъ началъ разсѣиваться, изъ бухты вышелъ «Вайгачъ», и мы вмѣстѣ пошли къ мысу Дежнева. Въ 4 ч. вечера 22-го сентября вступили въ Беринговъ проливъ, огибая мысъ Дежнева. Весь день берегъ былъ закрытъ туманомъ; вечеромъ

обратило на себя вниманіе сильное свѣченіе моря, что часто наблюдается передъ штормомъ.

Подъ утро вѣтеръ, совсѣмъ было упавшій наканунѣ, дѣйствительно, сталъ опять свѣжѣть отъ SO, барометръ стремительно полетѣлъ внизъ. Спустя короткое время, въ мелководномъ проливѣ уже ходили огромныя волны. Держась все время противъ волны, мы дѣлали не больше одного узла при полномъ числѣ оборотовъ винта. Правда, нашъ винтъ былъ не совсѣмъ исправенъ—еще во льдахъ у Таймырскаго полуострова обломились концы трехъ лопастей; на «Вайгачѣ» также одна изъ лопастей винта была сломана. Въ 11 ч. утра розмахи качки доходили по временамъ до 55° на бортъ. Нечего было и думать дойти до бухты Провидѣнія, до которой было уже не такъ далеко. Къ ночи стало еще хуже. На «Таймырѣ» лопнулъ штуртросъ, что повело прежде всего къ отчаянной качкѣ. Перешли на ручное управленіе; у штурвала пришлось держать четырехъ человѣкъ; затрудненіе увеличивалось тѣмъ, что отъ штурвала до мостика порядочно далеко. Такъ какъ мѣсто не могло быть точно извѣстно, было необходимо безпрестанно мѣрить глубину. Вообще, было довольно непріятно. Еще угрюмѣе стало послѣ того, какъ въ 3-мъ часу ночи скрылись огни «Вайгача», который до того все время держался по близости. Телеграммы съ «Вайгача» перестали получаться. Не увидѣли мы его и на другой день, когда наступило утро и, по крайней мѣрѣ, стало свѣтло. Штормъ продолжался весь день 24-го сентября; вѣтеръ дулъ съ значительной силой, съ частыми свирѣпыми порывами.

Въ 9-мъ часу вечера замѣтили, что волненіе начало уменьшаться, хотя вѣтеръ не ослабѣвалъ. Было очевидно, что насъ прикрываетъ отъ вѣтра берегъ. Глубины были подходящія—около 17 саж.; это указывало, что мы приближаемся къ о. Святого Лаврентія. Спустя $1^1/_2$—2 часа, зыбь значительно улеглась, въ темнотѣ смутно показались очертанія берега. Стали на якорь на 15-саженной глубинѣ. «Вайгачъ» не отвѣчалъ на вызовы весь день и всю слѣдующую ночь. Наконецъ, въ полдень 25-го сентября пришла радостная вѣсть, что услышали «Вайгача». Оказалось, что онъ, какъ и

мы, также сталъ на якорь подлѣ сѣвернаго берега о. Св. Лаврентія, но западнѣе «Таймыра» миль на двадцать. Во время шторма на «Вайгачѣ» оборвалась сѣть безпроволочнаго телеграфа, починить которую было нельзя, а потому «Вайгачъ» не могъ отвѣчать на вызовы. Къ вечеру этого дня вѣтеръ сталъ совсѣмъ слабымъ; было такъ сыро, что капало съ снастей.

Во время штормовой погоды расходъ угля на транспортахъ сильно увеличился, тѣмъ болѣе, что котлы были засорены осѣдавшимъ въ нихъ цементомъ, отваливавшимся отъ стѣнокъ водяныхъ систернъ и попадавшимъ въ котлы, въ которыхъ образовался толстый слой накипи; къ тому же, приходилось отапливать систерны, въ которыхъ иначе замерзала вода. Благодаря этому, на ледоколахъ оставалось теперь такъ мало угля, что было совершенно невозможно дойти обоимъ со своими запасами до Петропавловска; между тѣмъ, это былъ ближайшій русскій портъ, гдѣ имѣлся складъ угля. Да и котлы нуждались въ чисткѣ.

Оставалось или отправить одинъ изъ транспортовъ за углемъ въ болѣе близкій американскій портъ, напр. Уналашку, гдѣ навѣрняка можно достать большое количество угля, или попытаться сначала обоимъ ледоколамъ пройти въ наиболѣе близкій портъ на американскомъ берегу.

Въ заливѣ Нортонъ, подлѣ котораго лежитъ о. Св. Лаврентія, есть два населенныхъ пункта, откуда можно сноситься по телеграфу со всѣмъ міромъ и гдѣ можно получить воду, съѣстные припасы и, при случаѣ, уголь. Это—городъ Номъ и поселокъ Санъ Майкель (St. Michael). Городъ Номъ хорошо извѣстенъ всему дальне-сѣверо-восточному нашему побережью. Особенно хорошо его знаютъ на Чукотскомъ побережьѣ и на Анадырѣ. Этотъ городъ, необыкновенно быстро выросшій на пустынномъ берегу въ тѣ дни, когда было найдено богатое золото на Аляскѣ и въ Клондайкѣ, привлекавшее добычниковъ со всей Америки и Европы, расположенъ на берегу моря, совершенно незащищенномъ отъ вѣтровъ большинства румбовъ. Тамъ устроены особыя приспособленія для погрузки товаровъ и перевоза людей на берегъ съ при-

ходящихъ на открытый рейдъ пароходовъ. Само собою напрашивалось предположеніе, что только что окончившійся штормъ не прошелъ безслѣдно для этого города. Поэтому было рѣшено идти въ маленькій, но закрытый для S вѣтровъ Санъ Майкель. Позже мы узнали, что штормъ, въ самомъ дѣлѣ, произвелъ большія опустошенія въ г. Номѣ, разрушивъ всѣ береговыя приспособленія и постройки. По словамъ американскихъ газетъ, штормъ причинилъ городу убытковъ на 1 милліонъ долларовъ.

Поселокъ Санъ Майкель раскинулся на невысокомъ берегу бухты, прикрытой съ моря двумя островками. Когда то на мѣстѣ теперешняго поселка былъ русскій фортъ — Постъ Михайловскій, основанный въ 1833 году русскимъ лейтенантомъ Михаиломъ Тебеньковымъ, состоявшимъ на службѣ Русско-Американской Компаніи. Въ 1867 г., при продажѣ русской части Америки Соединеннымъ Штатамъ, постъ Михайловскій пересталъ служить оплотомъ нашихъ дальнихъ владѣній и указаніемъ на его первоначальную роль служатъ теперь лишь старыя чугунныя маленькія пушки, заботливо сохраняемыя американцами въ отдѣльномъ сарайчикѣ (*). Значеніе Санъ Майкеля возросло опять, когда на Аляску хлынулъ потокъ золотоискателей.

Было извѣстно, что въ С. Майкелѣ зимуютъ пароходы, ходящіе по рѣкѣ Юкону, такъ что можно было предполагать, что въ мѣстечкѣ найдется и уголь. Въ 5-мъ часу утра «Вайгачъ» снялся съ якоря и пошелъ къ намъ, чтобы тотчасъ пойти вмѣстѣ къ берегамъ Аляски. Во время перехода до материка погода все не могла установиться: то было ясно, то небо заволакивало облаками и накрапывалъ мелкій дождь. Въ 7 ч. утра 27-го сентября стали на якорь возлѣ селенія С. Майкель. Городокъ еще спалъ, было тихо, на рейдѣ стоялъ какой то пароходъ. Здѣсь мы пробыли до 6-го октября.

Крошечный городокъ уже приготовлялся къ долгой зимѣ; остались почти только одни постоянные жители, да закап-

(*) Одна изъ этихъ пушекъ была подарена экспедиціи и помѣщена на шканцахъ «Таймыра».

чивавшіе свои дѣла и не успѣвшіе уѣхать съ другими послѣ рабочаго лѣта. Въ мѣстечкѣ стоитъ одна рота пѣхоты, есть школа, въ которой учатся также дѣти живущихъ рядомъ съ поселкомъ эскимосовъ, поголовно принявшихъ христіанство и забывшихъ свои хижины изъ звѣриныхъ кожъ. Кромѣ католической церкви, въ С. Майкелѣ имѣется довольно большой православный храмъ. Деревянная церковь стоитъ за оградой на русской территоріи—она выстроена въ 1883 г. на средства остававшихся тогда русскихъ и принявшихъ православную вѣру туземцевъ, на мѣстѣ, гдѣ находился храмъ, выстроенный еще въ Посту Михайловскомъ. Въ настоящее время здѣсь живутъ только двѣ семьи русскихъ выходцевъ. Члены этихъ семей и около 100 человѣкъ эскимосовъ составляютъ приходъ. За время стоянки, наша команда починила и выкрасила крышу церкви, требовавшую ремонта.

Немногочисленное общество мѣстечка оказало намъ весьма любезное вниманіе. Команда обоихъ ледоколовъ также тепло привѣтствовалась гарнизономъ. Директоръ компаніи, содержащей пароходство по р. Юкону, портъ, мастерскія, лавки, больницу и гостинницу,—оказалъ намъ большое содѣйствіе въ снабженіи ледоколовъ углемъ, водою и съѣстными припасами. Юконскіе плоскодонные пароходы отапливаются, какъ оказалось, нефтью, но на берегу хранились 100 тоннъ угля для таможеннаго парохода «Корвинъ». Этотъ уголь мы могли получить, такъ какъ пароходъ уже ушелъ на зимовку, вслѣдствіе наступившихъ дурныхъ погодъ. Кромѣ того, командиръ гарнизона согласился уступить оставшійся у него экономическій уголь, но его было всего лишь 25 тоннъ. Наконецъ,—самое главное—на стоявшемъ подлѣ насъ пароходѣ «Навахо» было болѣе 200 тоннъ угля, который предназначался къ выгрузкѣ въ заливѣ Коцебу. Однако, войдя въ Ледовитый океанъ, пароходъ нашелъ этотъ заливъ забитымъ льдомъ и пришелъ, вслѣдствіе шторма, въ С. Майкель, гдѣ командиръ парохода получилъ по телеграфу приказаніе владѣльца выгрузиться въ Номѣ. Между тѣмъ, въ Номѣ штормомъ была разрушена набережная и выгрузка стала невозможной. Благодаря такому стеченію обстоятельствъ, сложившихся для насъ очень удачно, мы могли

пріобрѣсти весь этотъ уголь, не лишая гарнизонъ ихъ небольшой запасной части топлива. Воду въ С. Майкелѣ получаютъ изъ довольно далеко отстоящихъ озеръ, куда устроенъ трубопроводъ. Вода продается галлонами и обходится въ 30—35 разъ дороже, чѣмъ въ Петропавловскѣ, гдѣ съ военныхъ судовъ теперь начали брать по 30 к. за тонну.

Упомянутой компаніей устроены холодильники, въ которыхъ хранится привозимое въ замороженномъ видѣ изъ Австраліи мясо и битая птица; картофель, лукъ, сухая провизія, яблоки и апельсины прекраснаго качества. Спиртные напитки совершенно не продаются; постоянные жители могутъ выписывать для собственнаго потребленія нѣкоторое количество виски и др. крѣпкихъ напитковъ, но для этого требуется особое разрѣшеніе.

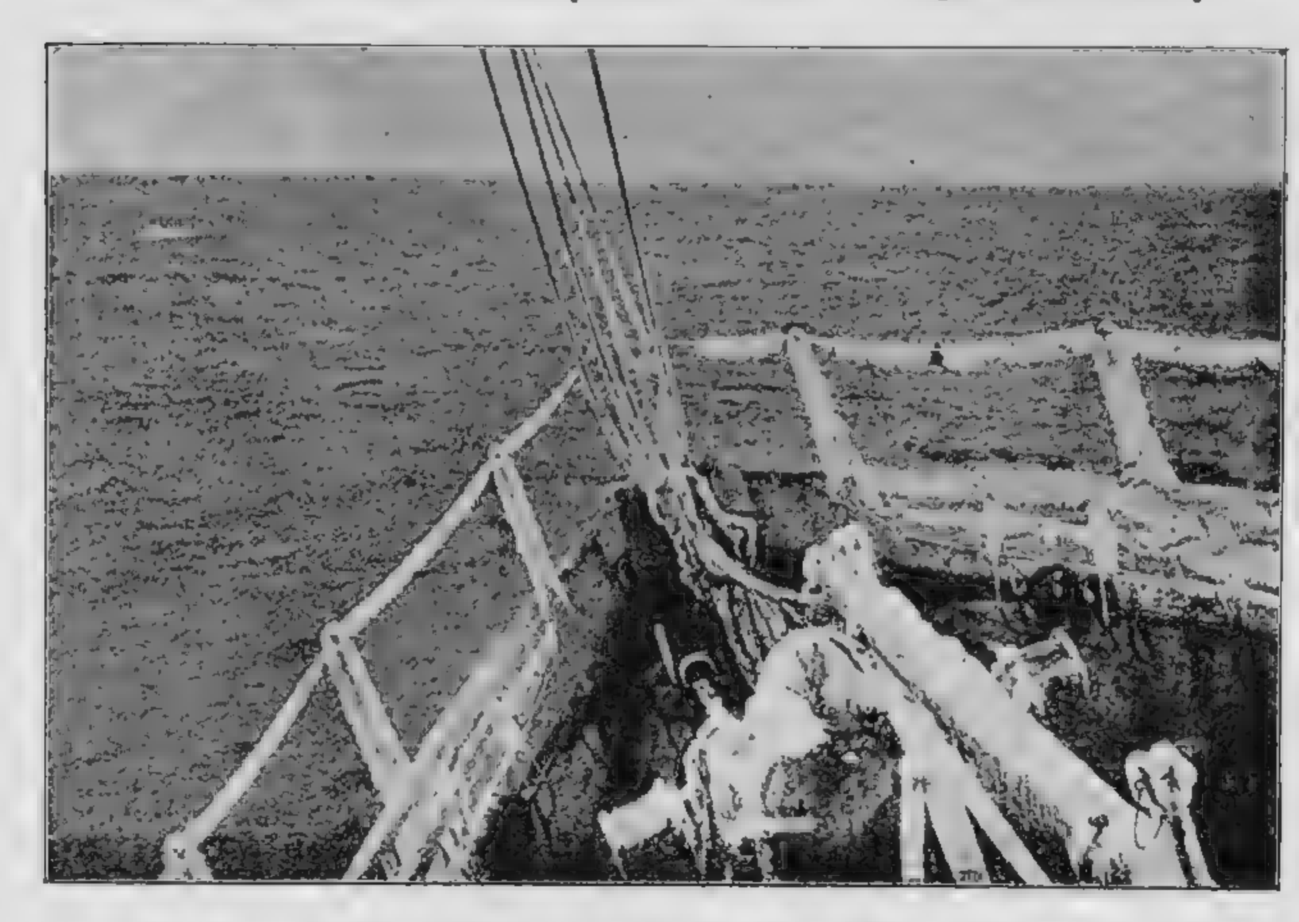
Американцы живо интересовались работами нашей экспедиціи и открытыми во время послѣдняго плаванія землями. Отчасти этому обстоятельству мы обязаны тѣмъ, что вмѣстѣ съ опубликованными въ русскихъ газетахъ вѣрными свѣдѣніями, почерпнутыми изъ посланныхъ тотчасъ по приходѣ въ С. Майкель официальныхъ телеграммъ, появились названія новыхъ островов, когда они вовсе не были еще наименованы, а также окончательно уже фантастическія умозаключенія объ открытіи «новаго материка» или земли, «съ Гренландію величиною».

Стоянкой воспользовались, прежде всего, для чистки котловъ, переборки механизмовъ и исправленія небольшихъ поломокъ и поврежденій, причиненныхъ штормомъ. Все время стояла, въ общемъ, ясная и тихая погода; изрѣдка сказывалось, что приближается холодное время года—небо закрывалось облаками, становилось холодно, но это продолжалось недолго.

Въ 5 ч. вечера 6-го октября ледоколы ушли изъ С. Майкеля и направились въ Петропавловскъ, перейдя сначала къ азіатскому берегу у конца Анадырскаго лимана и спускаясь затѣмъ къ югу. Какъ разъ въ утро назначеннаго для ухода дня стало свѣжѣе и барометръ началъ падать. Но 7-го вѣтеръ совсѣмъ

стихъ и при тихой погодѣ, при подходѣ къ мысу Наваринъ пошелъ снѣгъ, падавшій большими мягкими хлопьями.

Утромъ 10-го октября миновали мысъ Олюторскій, спокойно шли весь слѣдующій день, но дальше не обошлось безъ шторма. Въ ранніе лѣтніе мѣсяцы экспедиція встрѣчаетъ, обыкновенно, въ Беринговомъ морѣ штили и туманы, но за то поздней осенью это море никакъ не можетъ успокоиться, штормовыя погоды наступаютъ часто и держатся подолгу.

Обледенѣлый бакъ при входѣ въ б. Находка.

День 12-го октября былъ пасмурный, небо покрылось тучами, поднялся свѣжій вѣтеръ и вскорѣ пришлось повернуть противъ вѣтра и волны и цѣлыя сутки держаться почти на одномъ мѣстѣ, работая машинами на полный ходъ. Мы находились въ это время неподалеку отъ мыса Кроноцкаго. Во время шторма ледоколы разлучились, но все время можно было переговариваться по телеграфу. На «Вайгачѣ» тогда же лопнула труба рулевой машины; поврежденіе залили цементомъ, но, конечно, не очень надѣялись на прочность такой

починки и съ минуты на минуту ждали, что придется перейти на ручное управленіе. Однако, цементъ не сдалъ. Произошло также поврежденіе въ холодильникѣ, вслѣдствіе чего въ котлахъ появилась соленость. 13-го вѣтеръ началъ стихать и мы получили возможность повернуть къ Петропавловску, куда и пришли въ ночь на 16-е октября.

На Петропавловскомъ рейдѣ простояли до 4-го ноября. За это время опять перебрали механизмы и вычистили котлы; приняли воду и уголь—передъ входомъ въ Авачинскую бухту на обоихъ ледоколахъ оставалось всего 60 тоннъ угля — и вышли во Владивостокъ. Кончался штормъ отъ SW, когда мы вышли въ море. Переходъ былъ довольно непріятный изъ за ненастной погоды, тумана, дождей. Передъ самымъ Владивостокомъ, укрываясь отъ шторма, который обледенилъ борта и снасти транспортовъ, заходили на сутки въ бухту Находка.

12-го ноября суда экспедиціи стали на якорь въ бухтѣ Золотой Рогъ, пройдя за время плаванія болѣе 13 000 миль.

Обращаясь къ работамъ, произведеннымъ экспедиціей во время плаванія 1913 года, слѣдуетъ отмѣтить, что характеръ ихъ былъ тотъ же, что и въ предыдущіе годы.

Произведена опись части Таймырскаго полуострова, прилежащихъ острововъ, новооткрытыхъ береговъ, острова Бенетта, Чаунской и Колючинской губы. Взято нѣсколько астрономическихъ пунктовъ. Гдѣ было можно, производились магнитныя наблюденія. По всему пути производился промѣръ, по большей части, глубомѣрами Томсона и Кляузена, но часто и ручнымъ лотомъ; обслѣдованы болѣе подробно нѣкоторыя области, гдѣ уже работала экспедиція въ прошломъ году. Во все время плаванія дѣлались метеорологическія наблюденія и каждую вахту бросали въ море бутылку съ напечатаннымъ на 3-хъ языкахъ—русскомъ, англійскомъ и японскомъ—плакатомъ съ указаніемъ времени, координатъ мѣста и пр. Во многихъ пунктахъ сдѣланы гидрологическія станціи, каждый часъ опредѣлялись температура и удѣльный вѣсъ поверхностнаго слоя воды, на стоянкахъ неизмѣнно наблюдалось теченіе и всегда — состояніе и движеніе льда. Наконецъ, былъ соб-

ранъ большой матеріалъ для изученія жизни очень мало еще изслѣдованной въ этомъ отношеніи восточной части Ледовитаго океана—во многихъ мѣстахъ были собраны живущія на морскомъ днѣ животныя, а также наземныя формы: млекопитающія, птицы, насѣкомыя, пауки.

Зоологическія коллекціи собирались въ восточной части Ледовитаго океана Норденшельдомъ въ 1878—79 г.г. и русской полярной экспедиціей въ 1901—2 г. Наша экспедиція ежегодно отправляетъ свои сборы въ Зоологическій музей Академіи Наукъ. Такъ какъ спеціалистовъ зоологовъ на экспедиціи нѣтъ, то работы по собиранію и консервированію животныхъ поручены врачамъ, которымъ Главное Гидрографическое Управленіе дало возможность ознакомиться съ способами обработки морскихъ животныхъ въ лучшихъ зоологическихъ станціяхъ западной Европы. Для добыванія морскихъ животныхъ, живущихъ на и въ самомъ грунтѣ морского дна, служатъ особыя приспособленія—тралы разныхъ системъ, драги, швабры; для ловли плавающихъ близъ поверхности воды животныхъ служатъ различные сачки и банки; для отрыванія сидящихъ подъ водой на камняхъ — особыя грабли, вилы и пр. Рыбы и живущія въ водѣ млекопитающія добываются обычными способами. Но помимо болѣе крупныхъ животныхъ, водныя массы сплошь заселяютъ мельчайшія живыя существа, частью самостоятельныя, частью — зародыши и личинки болѣе крупныхъ животныхъ. Эта мелочь, при своей ничтожной величинѣ и чрезвычайной нѣжности и слабости, носится въ морѣ по волѣ волнъ и вѣтра и служитъ пищей для болѣе крупныхъ животныхъ, имѣя особое наименованіе—планктонъ. Для ловли этихъ животныхъ, изученіе распредѣленія которыхъ имѣетъ огромное значеніе, какъ для науки, такъ и для промышленности, употребляются сѣтки изъ шелковой матеріи. По большей части, ловъ производится на стоянкѣ или со шлюпки, но есть приспособленіе, построенное зоологической станціей въ Монако, которое даетъ возможность собирать планктонъ, правда, только изъ поверхностныхъ слоевъ воды, на довольно значительномъ ходу судна. Такимъ приспособленіемъ мы широко пользовались, когда не было льда. Въ собранныхъ во время плаваній

экспедиціи за прошлые годы коллекціяхъ были обнаружены нѣкоторыя новыя формы животныхъ. Одновременно собираются также образцы грунта, въ которомъ обитаетъ множество простѣйшихъ организмовъ.

Изъ крупныхъ животныхъ, живущихъ въ морѣ или на льду, въ 1913 г. добыты, кромѣ бѣлыхъ медвѣдей, нѣсколько моржей, изслѣдованіе пищеварительныхъ органовъ которыхъ дало интересныя находки. Извѣстно, что существуютъ двѣ разновидности этого колоссальнаго животнаго, дающаго пищу, освѣщеніе и матеріалъ для постройки шлюпокъ и упряжи живущимъ по берегамъ Ледовитаго моря инородцамъ, и составляющаго предметъ охоты для промышляющихъ моржевые клыки и шкуры предпринимателей: тихоокеанская и атлантическая. Послѣдняя форма отличается малымъ размѣромъ головы и небольшими клыками при той же крупной величинѣ тѣла. Область распространенія тихоокеанской формы простирается на западъ до Чаунской губы, дальше на западъ слѣдуетъ широкая прибрежная полоса, свободная отъ этихъ животныхъ, что объясняется, быть можетъ, вліяніемъ многоводныхъ рѣкъ, опрѣсняющихъ здѣсь морскую воду, у восточнаго же берега Таймырскаго полуострова вновь появляется моржъ, но уже атлантической разновидности. Такіе же моржи были нами встрѣчены, кромѣ восточнаго Таймыра, еще у о. Цесаревича Алексѣя, на о. Беннетта и на о. Генерала Вилькицкаго. Любопытно, что пища этихъ двухъ разновидностей, поскольку можно судить по содержимому желудка трехъ тихоокеанскихъ моржей, вскрытыхъ мною въ 1912 г. и 3 атлантическихъ, охоты 1913 г., совершенно различна.

На берегу при всякой возможности производились, почти безъ исключенія успѣшные, поиски насѣкомыхъ, пауковъ, мелкихъ млекопитающихъ—пеструшекъ и мышей, и велась охота на птицъ. Послѣднихъ въ 1913 г. добыто почти вдвое меньше, чѣмъ въ предыдущемъ году—около 60 экземпляровъ на «Таймырѣ» и нѣсколько меньше на «Вайгачѣ». Яицъ изъ птичьихъ гнѣздъ, за позднимъ временемъ лѣта, удалось достать лишь нѣсколько штукъ, да и тѣ не съ береговъ Ледовитаго моря, а съ Анадыря. Растеній въ это плаваніе было

собрано мало. Кромѣ сборовъ живой природы, производились, гдѣ можно, сборы образцовъ горныхъ породъ. Эти сборы переданы для обработки спеціалистами въ Геологическій музей Академіи Наукъ.

Огромное значеніе представляетъ изученіе распредѣленія, образованія, таянія и движенія льдовъ въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ, такъ какъ ледъ—самое серьезное препятствіе, какое можетъ встрѣтиться плавающимъ здѣсь судамъ. Между тѣмъ, до сихъ поръ было такъ мало данныхъ по этому вопросу для восточной половины океана, что наблюденія, сдѣланныя экспедиціей за всѣ годы ея плаванія, могутъ имѣть значеніе, не смотря на то, что время, проводимое нашими судами въ Ледовитомъ морѣ не велико, захватывая, въ разныя плаванія, періодъ отъ первыхъ чиселъ іюля до послѣднихъ дней сентября.

Наиболѣе обслѣдована ближайшая къ Берингову проливу часть океана, отъ мыса Дежнева до устья рѣки Колымы. Здѣсь плаваютъ промысловыя и другія суда. Въ 1878 г. Норденшельдъ встрѣтилъ ледъ у мыса Сѣвернаго въ первой половинѣ сентября, а 16-го сентября былъ остановленъ льдомъ на зимовку чуть восточнѣе Колючинской губы. Надо, впрочемъ, имѣть въ виду, чтобы не переоцѣнить мощности льда, задержавшаго этотъ пароходъ въ столь раннее время, что «Вега» не обладала качествами ледокольнаго судна. Въ 1906 г. транспортъ «Шилка» встрѣтилъ ледъ въ 60 миляхъ отъ мыса Дежнева на пути къ о. Врангеля. Въ этомъ же и въ 1909 г.г. транспортъ «Шилка» видѣлъ ледъ уже возлѣ м. Сердце-Камень, а въ 1910 г. еще ближе—у м. Инцова, гдѣ въ началѣ сентября встрѣтили ледъ въ томъ году и впервые проникнувшіе тогда въ Ледовитый океанъ ледоколы нашей экспедиціи. Въ 1911 г. наши суда шли черезъ ледъ у м. Сѣвернаго, между о. Врангеля и м. Биллингса, а на обратномъ пути — между мысами Ванкаремъ и Сердце-Камень. Но въ этомъ же году «Вайгачу» удалось обойти вокругъ о. Врангеля, при чемъ вокругъ острова море было свободно отъ льда. Въ 1912 г. экспедиція встрѣтила ледъ у м. Сердце-Камень и выбралась на чистую воду только близъ Шелагскаго мыса. Наконецъ,

въ 1913 г. ледъ былъ встрѣченъ и на пути къ о. Врангеля отъ м. Дежнева, и вблизи берега, почти до м. Баранова.

Въ болѣе удаленной отъ Берингова пролива части океана, между оствовами Медвѣжьими и восточнымъ берегомъ Таймырскаго полуострова ледъ былъ встрѣченъ Норденшельдомъ въ 1878 г. и Нансеномъ въ 1893 г.; наша экспедиція въ 1912 г. встрѣтила ледъ почти на всемъ протяженіи этого пути, кромѣ области устья р. Лены, а въ Таймырскомъ заливѣ была остановлена большимъ скопленіемъ тяжелаго сплоченнаго льда; но во время обратнаго пути льда не было видно отъ устья Лены и до Медвѣжьихъ острововъ. Въ 1913 г. все описываемое пространство было свободно отъ льда, кромѣ небольшого раіона близь р. Анабары и возлѣ о. Новая Сибирь, но этотъ ледъ былъ легко проходимъ.

Наконецъ, возлѣ восточнаго и сѣвернаго берега Таймырскаго полуострова тяжелые льды сильно мѣшали работамъ Прончищева и Харитона Лаптева въ 1736 и 1739—41 г.г.; Норденшельдъ въ 1878 г. и Нансенъ въ 1893 г. были вынуждены спускаться къ S вдоль всего восточнаго берега Таймыра, такъ какъ ледъ не позволялъ отойти сколько нибудь на Ost. Экспедиція на «Зарѣ» въ 1901 г. видѣла ледъ только у сѣвернаго берега полуострова и имѣла возможность взять курсъ на о. Котельный отъ довольно сѣверной точки восточнаго берега Таймыра. Наши суда въ 1913 г. встрѣтили льды возлѣ сѣверныхъ береговъ полуострова, между островами, разбросанными здѣсь въ большомъ количествѣ, и затѣмъ были остановлены непроходимой для нихъ ледяной стѣной возлѣ самаго мыса Челюскина. Это былъ ледъ, оставшійся отъ послѣдней зимы и не расходившійся до того дня, когда наши ледоколы пошли обратно въ Беринговъ проливъ.

Если къ этому перечню добавить, во 1), что въ 1879 г. «Жаннетта», попавши въ движущійся ледъ подлѣ о. Геральда, не могла освободиться и была унесена льдомъ къ NW отъ о. Генріетта, гдѣ и была раздавлена въ іюнѣ 1881 г., во 2), что «Заря» безуспѣшно пыталась пройти къ о. Беннетта въ 1901 и 1902 г.г. и встрѣтила также льды при поискахъ земли Санникова въ 1901 г. на широтѣ обратнаго пути на-

шей экспедиціи къ о. Беннетта въ 1913 г., и въ 3), что наша экспедиція 1913 г. не видѣла льда около о. Беннетта, но была принуждена измѣнить курсъ изъ за льда, при попыткѣ пройти къ о. Врангеля, — это будутъ почти всѣ данныя о состояніи льдовъ въ восточной половинѣ Сѣвернаго Ледовитаго океана, какими можно располагать въ настоящее время.

Повидимому, можно считать, что въ 1913 г. экспедиція нашла въ Ледовитомъ океанѣ особенно благопріятныя условія для плаванія, и при подходѣ къ самой сѣверной точкѣ материка было полное основаніе предполагать дальнѣйшій путь свободнымъ. Такія предположенія строились въ невѣдѣніи существующихъ взаимоотношеній суши и моря въ этой области и предположенія эти не оправдались.

Теперь, послѣ открытія Земли Императора Николая II и о. Цесаревича Алексѣя, вовсе не кажется страннымъ, что льды могутъ задерживаться подлѣ мыса Челюскина. Въ самомъ дѣлѣ, къ сѣверу отъ этого мыса вовсе нѣтъ необъятнаго воднаго пространства, хотя бы и покрытаго движущимися, спускающимися съ еще болѣе сѣверныхъ широтъ ледяными полями и обломками ихъ. Поля эти не могутъ приходить съ сѣвера, какъ и уноситься лѣтомъ на сѣверъ могутъ лишь съ трудомъ, разбитыя въ куски: между сѣвернымъ концомъ Таймыра и полярнымъ пакомъ лежитъ обширная земля. Между нею и материкомъ остается проливъ, раздѣленный островомъ Цесаревича Алексѣя на двѣ части, каждая миль по 20 — 25 шириною. Западнѣе мыса Челюскина матерый берегъ идетъ на SW. Такимъ образомъ, широкое водное пространство къ W отъ Таймырскаго полуострова сообщается здѣсь съ восточною частью Ледовитаго моря воронкообразнымъ каналомъ, наиболѣе узкая часть котораго приходится какъ разъ вблизи мыса Челюскина.

Не должно, по этому, поразить неожиданностью, если позднѣйшія наблюденія обнаружатъ, что проливы надъ мысомъ Челюскина освобождаются отъ льда не каждый годъ. Наоборотъ, нѣтъ никакого основанія считать за исключительное

явленіе, что мы застали ледяной покровъ у м. Челюскина еще не сброшеннымъ, хотя приближалась уже новая зима.

Только четыре раза приходили суда къ м. Челюскина: «Вега» (1878 г.), «Фрамъ» (1893 г.), «Заря» (1901 г.) и «Таймыръ» и «Вайгачъ» (1913 г.). Первыя три, пришедшія съ запада, нашли южный проливъ, о которомъ не подозрѣвали, что это только проливъ, свободно проходимымъ; наши же суда, пришедшія съ востока, встрѣтили превосходящую ихъ силы преграду. Но всѣ эти плаванія отдѣлены другъ отъ друга промежутками во много лѣтъ. Никто не можетъ сказать, какъ обстояло дѣло со льдами въ проливахъ во всѣ промежуточные годы, такъ какъ никто тамъ не былъ.

Открытіе новыхъ земель сѣвернѣе Таймырскаго полуострова вноситъ, такимъ образомъ, существенную поправку въ положеніе вопроса о сѣверномъ морскомъ пути. Если этотъ путь важенъ, если онъ необходимъ, имъ надо и можно пользоваться. Никто, конечно, не пошлетъ суда черезъ Сѣверный Ледовитый океанъ, разъ нѣтъ увѣренности въ свободномъ проходѣ мимо мыса Челюскина. Но именно только этотъ небольшой раіонъ заставляетъ относиться съ сомнѣніемъ къ сѣверному пути. Съ одной стороны, путь съ запада до р. Енисея можетъ считаться открытымъ, послѣ гидрографическихъ работъ произведенныхъ подъ руководствомъ Начальника Главнаго Гидрографическаго Управленія А. И. Вилькицкаго, и послѣ прохода изъ Европы двухъ сотенъ судовъ, въ томъ числѣ — цѣлыхъ каравановъ съ большимъ грузомъ рельсовъ. Путешествіе Фр. Нансена, плававшаго въ 1913 г. въ р. Енисей на обыкновенномъ пароходѣ, какъ нельзя лучше подтверждаотъ это. Съ другой стороны, путь отъ Берингова пролива къ устью р. Лены также открытъ послѣ работъ нашей экспедиціи.

Небольшой участокъ возлѣ сѣвернаго берега Таймырскаго полуострова требуетъ, прежде всего, наблюденій. Само собою разумѣется, что раньше, чѣмъ побережье Ледовитаго океана будетъ обслуживаться станціями безпроволочнаго телеграфа и метеорологическими, не можетъ быть рѣчи о правильныхъ сквозныхъ рейсахъ. Наблюденія же должны выяснить, какія мѣры слѣдуетъ принять, чтобы весь сѣверный морской путь

сталъ доступнымъ для плаванія въ лѣтнее время года. Быть можетъ, окажется достаточнымъ имѣть ледоколъ, болѣе мощный и тяжелый, чѣмъ небольшія суда нашей экспедиціи, которыя разсчитаны на очень продолжительное плаваніе со своими запасами угля, но только въ разбитомъ льдѣ или тонкомъ сплошномъ. Но, быть можетъ, выяснится, что цѣлесообразнѣе было бы вовсе выключить огромный, совершенно пустынный Таймырскій полуостровъ, соединивъ р. Хатангу съ р. Енисеемъ каналомъ, прорѣзающимъ основаніе полуострова, какъ уже было нѣкогда проектировано.

Пока же сѣверный морской путь долженъ считаться закрытымъ, такъ какъ, не имѣя наблюдательныхъ станцій, нельзя знать, когда можно ждать свободнаго прохода и когда проливы забиты льдами.

Что касается Земли Императора Николая II, то самые размѣры ея не могутъ быть пока опредѣлены, какъ нельзя увѣренно сказать, представляетъ ли она собою одну непрерывную часть суши или же это—рядъ острововъ. Впрочемъ, вѣрнѣе, пожалуй, послѣднее—что это новая группа въ кольцѣ архипелаговъ, окружающихъ приполярную область. Земля не можетъ простираться къ сѣверу дальше пути, которымъ дрейфовало со льдами «Фрамъ», но возможно, что уже на 150 миль южнѣе, на 81° с. ш. наша экспедиція видѣла ея самую сѣверную точку. На западѣ Земля, во всякомъ случаѣ, не достигаетъ восточныхъ береговъ Земли Франца Іосифа, до которыхъ отъ крайняго сѣвернаго мыса Земли Императора Николая II около 200 миль. Къ югу Земля не можетъ простираться дальше о. Уединенія. Восточный берегъ положенъ на карту. Но это — лишь возможные наибольшіе размѣры, которыхъ, тѣмъ не менѣе, далеко еще недостаточно для того, чтобы рѣшиться называть эту землю «материкомъ», даже если она не состоитъ изъ группы острововъ, подобно архипелагамъ Шпицбергена, Земли Франца Іосифа и Ново-Сибирскихъ острововъ. Доставленные экспедиціею образцы горныхъ породъ, по отзывамъ ученыхъ спеціалистовъ, указываютъ на тѣсную связь этой земли съ Таймырскимъ полуостровомъ. Нѣкогда море отторгло ее отъ материка.

Невольно напрашивается вопросъ, почему никто раньше не видѣлъ открытой теперь земли у м. Челюскина. Кромѣ перечисленныхъ выше трехъ экспедицій, обогнувшихъ этотъ мысъ, на немъ побывалъ самъ Челюскинъ, бывшій штурманомъ у Харитона Лаптева, участника великой сѣверной экспедиціи. Челюскинъ добрался до мыса своего имени въ 20-хъ числахъ мая 1742 г., путешествуя по Таймырскому полуострову. Море было покрыто льдомъ въ это раннее время года, и Челюскинъ, охотясь, прошелъ 18 верстъ по льду, въ сторону отъ мыса, но никакихъ признаковъ земли не видѣлъ.

Норденшельдъ останавливался возлѣ мыса Челюскина и поставилъ на немъ знакъ. Погода была туманная. Пароходъ «Лена», шедшій вмѣстѣ съ главнымъ судномъ экспедиціи, прошелъ 4 мили къ сѣверу отъ мыса, но, встрѣтя льды, вернулся. Впрочемъ, нѣкоторый намекъ на существованіе земли къ N отъ мыса былъ усмотрѣнъ Норденшельдомъ въ томъ, что на мысѣ была встрѣчена стая гусей, летѣвшихъ съ сѣвера: въ это время былъ конецъ августа. Одинъ изъ участниковъ шведской экспедиціи, Ховгардъ (Hovgard) такъ былъ увѣренъ въ присутствіи суши на сѣверъ отъ м. Челюскина, что въ 1882 г. отправился въ экспедицію для обслѣдованія этой предполагавшейся земли. Пароходъ Ховгарда не могъ преодолѣть льдовъ Карскаго моря и въ слѣдующемъ году вернулся, не достигнувъ цѣли. Самъ же Ховгардъ вскорѣ умеръ.

Нансенъ, проходившій въ 1893 г. мимо м. Челюскина, такъ стремился къ назначенному имъ для вмерзанія «Фрама» мѣсту къ NW отъ Ново-Сибирскихъ острововъ, что совсѣмъ не останавливался у этого мыса; онъ не видѣлъ въ морѣ признаковъ земли.

Послѣднимъ прошелъ подлѣ мыса Челюскина пароходъ «Заря». Участники экспедиціи были на берегу, построили знакъ, затѣмъ прошли къ N отъ мыса до 8 миль, и, встрѣтя льды, вернулись и продолжали путь на востокъ. Никакой земли не видѣли.

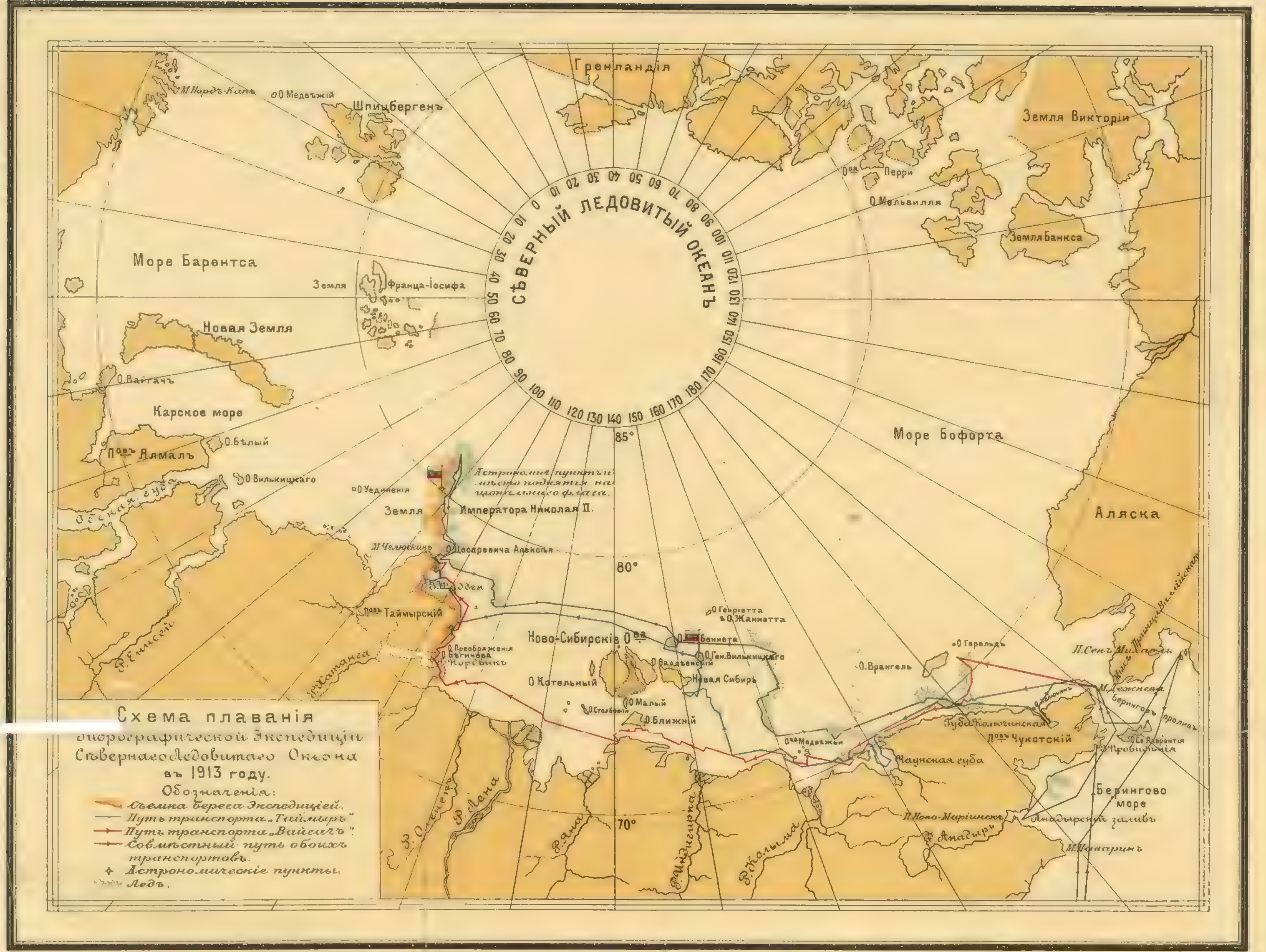
Наша экспедиція замѣтила сначала одну, потомъ другую части суши, идя вдоль кромки ледяного поля, которая при-

вела насъ къ землѣ. Такимъ образомъ, намъ помогло то обстоятельство, что мы наткнулись на неразломанный ледъ, преградившій намъ путь. Впрочемъ, если бы море и было чисто у м. Челюскина, весьма вѣроятно, что мы все таки увидѣли бы новыя земли, такъ какъ въ числѣ задачъ, намъ порученныхъ, былъ гидрологическій разрѣзъ по меридіану м. Челюскина, возможно дальше къ сѣверу. Дѣлая этотъ разрѣзъ, мы неизбѣжно наткнулись бы на островъ Цесаревича Алексѣя, а съ него хорошо видна Земля Императора Николая II, горы которой, безъ сомнѣнія, могутъ быть видны въ ясную погоду даже съ самаго берега материка.

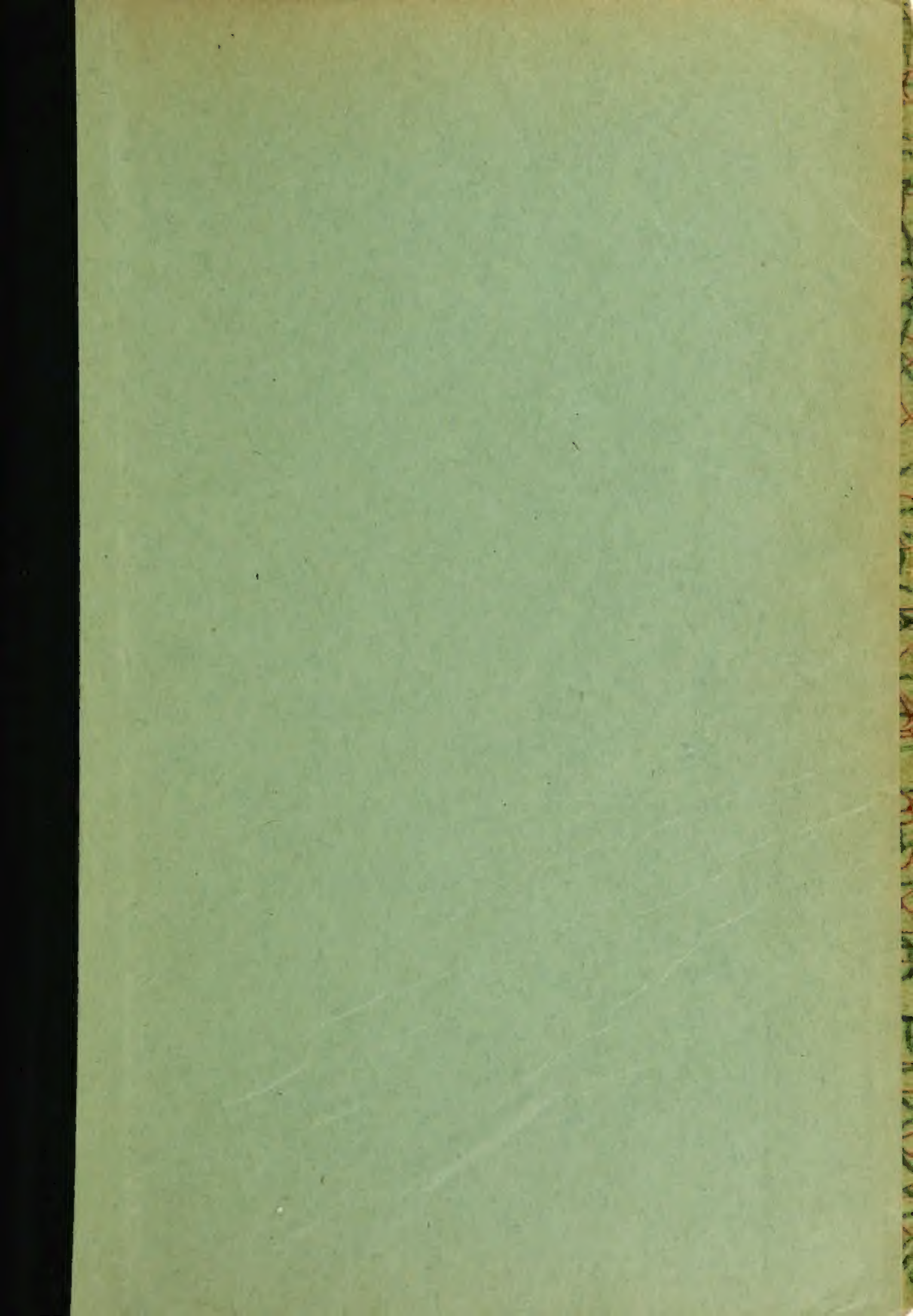
Вѣроятно, въ скоромъ времени на Землю Императора Николая II будетъ отправлена особая экспедиція для береговаго обслѣдованія ея. Тогда выяснятся и протяженіе Земли и очертанія ея; можетъ быть, въ ея нѣдрахъ найдутся полезныя ископаемыя, но и помимо этого, результаты такого обслѣдованія, несомнѣнно, будутъ имѣть большое научное значеніе.

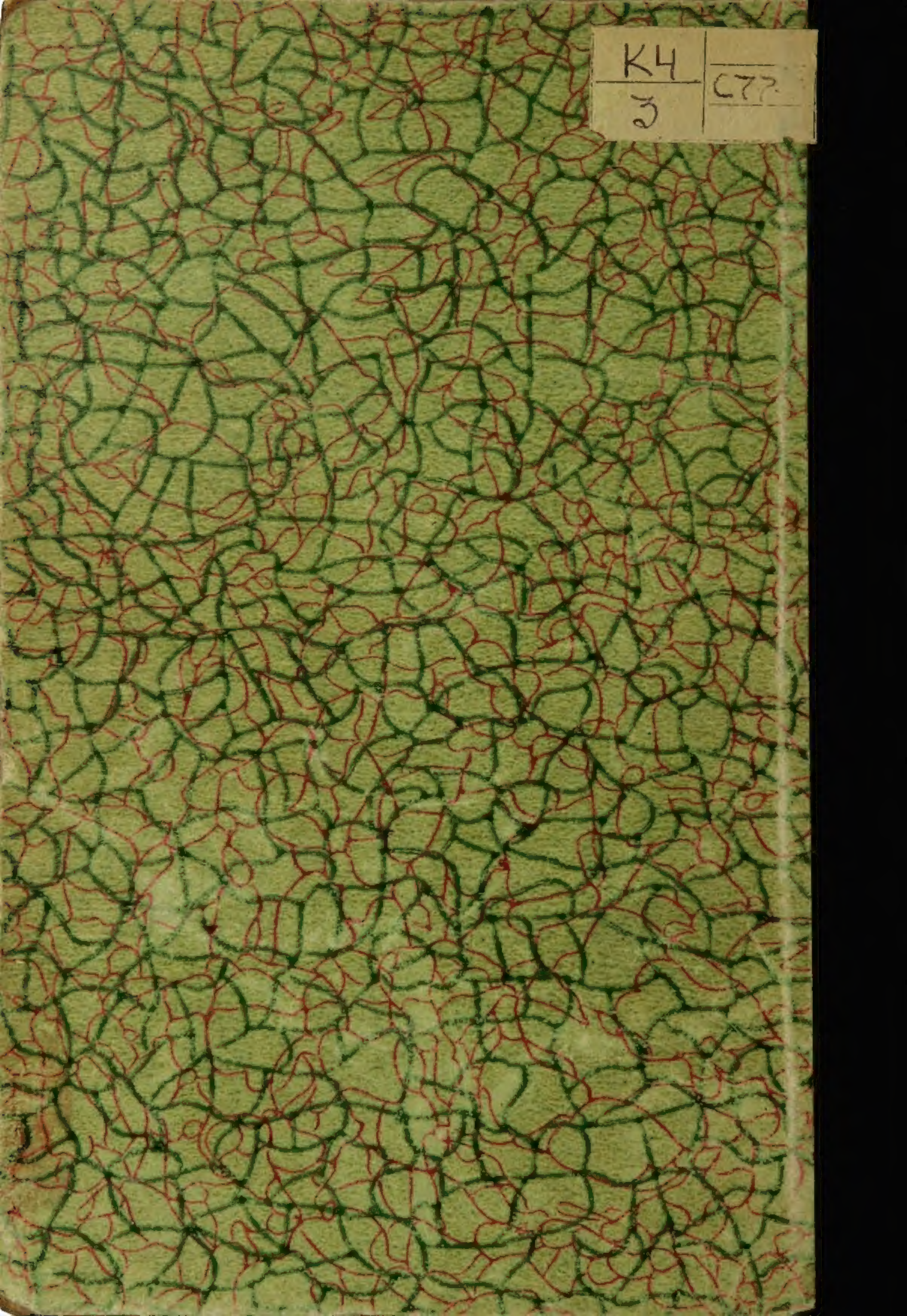
Наши суда, послѣ проведенной во Владивостокѣ зимы, снова пойдутъ черезъ Беринговъ проливъ въ Ледовитое море, съ цѣлью пройти сѣвернымъ путемъ въ Европейскую Россію, и, надо думать, имъ удастся на этотъ разъ достигнуть водъ Атлантическаго океана и замкнуть кольцо вокругъ Европы и Азіи, которое они начали описывать въ 1909 г., отправившись черезъ тропики во Владивостокъ. Первый такой кругъ сдѣлала «Вега», второй—въ обратномъ направленіи—должны сдѣлать суда нашей экспедиціи, «Таймыръ» и «Вайгачъ».

Май 1914 г.

Схема плаванія
гидрографической экспедиціи
Сѣвернаго Ледовитаго Океана
въ 1913 году.
Обозначенія:
Съемка берега экспедиціей.
Путь транспорта „Таймыръ"
Путь транспорта „Вайгачъ".
Совмѣстный путь обоихъ транспортовъ.
Астрономическіе пункты.
Ледъ.
Сѣверный Ледовитый Океанъ
Гренландія
Шпицбергенъ
М Нордъ-Капъ
О Медвѣжій
Земля Викторіи
Перри
О Мельвилля
Земля Банкса
Море Баренца
Земля Франца-Іосифа
Новая Земля
О Вайгачъ
Карское море
Пов Ямалъ
О Бѣлый
О Вилькицкаго
О Уединенія
Обская губа
Земля Императора Николая II.
Астрономич. пунктъ и мѣсто поднятія національнаго флага.
М Челюскинъ
О Цесаревича Алексѣя
Пов Таймырскій
Р. Енисей
Р. Хатанга
О Преображенія
О Бегичева
Норвикъ
Ново-Сибирскіе О-ва
О Генріэтта
О Жаннетта
О Беннета
О Ген. Вилькицкаго
О Фаддѣевскій
Новая Сибирь
О Котельный
О Столбовой
О Малый
О Ближній
О-ва Медвѣжьи
Чаунская губа
О Геральдъ
О Врангель
Море Бофорта
Аляска
П. Сенъ Михаэль
М. Дежнева
Беринговъ проливъ
Губа Колючинская
Пов Чукотскій
О Св. Лаврентія
Провиденія
Берингово море
П. Ново-Маріинскъ
Анадырскій заливъ
Анадырь
М. Наваринъ
Р. Оленекъ
Р. Лена
Р. Яна
Р. Индигирка
Р. Колыма
85°
80°
70°
Печат. въ фотометаллотип. маст. Гл. Гидрогр. Упр. М. М.

К4
3
С77